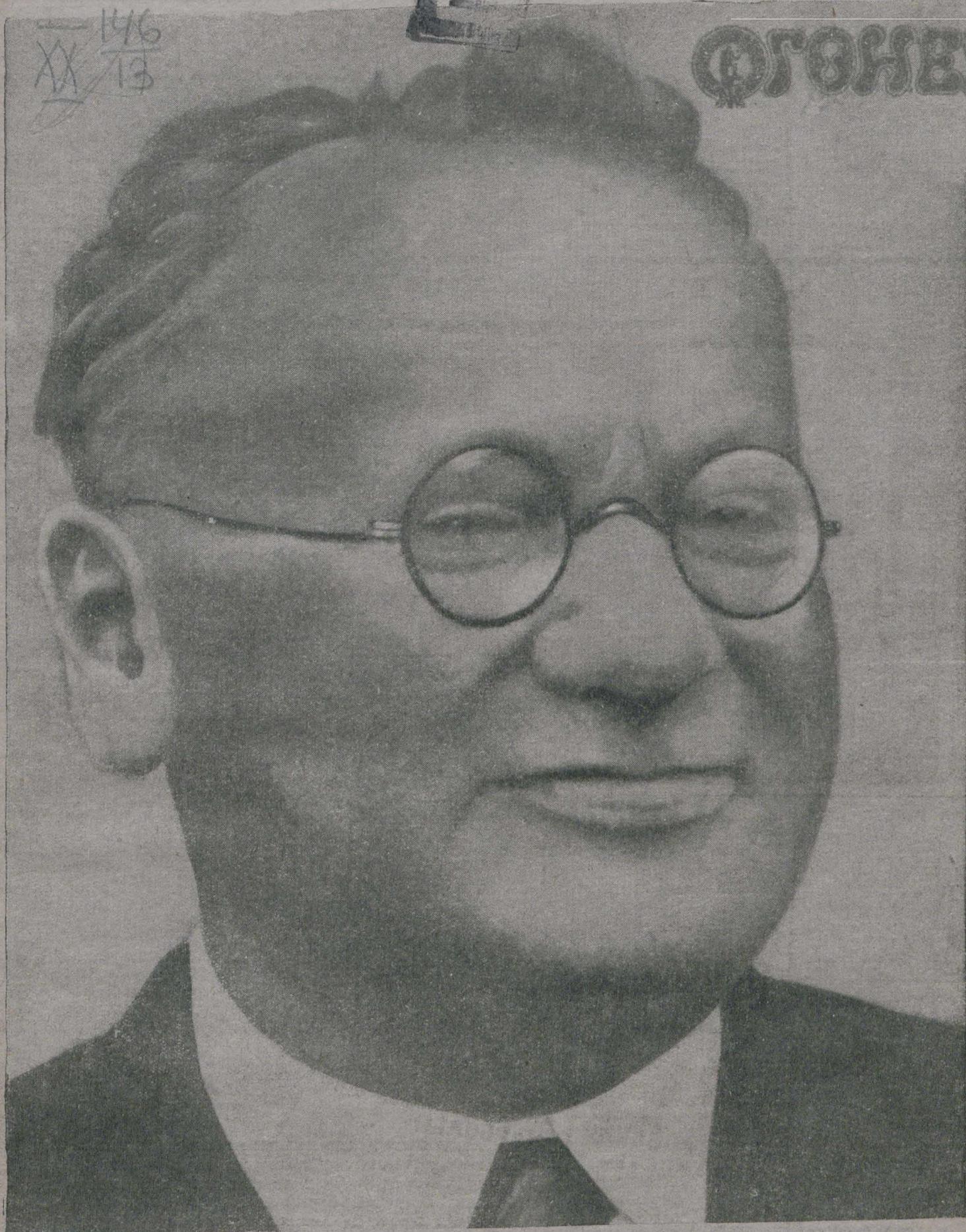

ОГОНЕК

Тов. М. М. ЛИТВИНОВ

Мирная политика Советского союза одержала новую блестящую дипломатическую победу—
установлены нормальные дипломатические отношения между СССР и САСШ

Залитые льдом аллеи и площадки, ледяные горы, музыкальные выступления и кинопередвижки на льду, детские физкультурные школы для обучения ребят катанию на коньках и горно-лыжному спорту,— вот чем встретил Центральный парк культуры и отдыха имени Горького в Москве начавшийся лыжный сезон. На Ленинских горах достраиваются горно-лыжный клуб и горно-лыжная школа для подготовки мастеров лыжного спорта.

На снимке: первые конькобежцы в Центральном парке культуры и отдыха.

Фот. А. Шайхета

146
XX
13

№ 25 (485) 5 декабря 1933 г. (17-й год пролетарской революции)

ОХРАНЯЙТЕ КОЛХОЗНОЕ ДОСТОЯНИЕ

Слева — тов. Семенов, объездчик колхоза «Оборона советов», Плавского района, Московской области, объезжает колхозные поля; справа — сторож колхоза «Красный пахарь», Шацкого р-на, Московской обл., премириванный ударник т. Паршин на охране засквердованного хлеба

Фот. Осерико (Союзфото)

БОЛЬШОЕ И МАЛОЕ

Л. Чернявский

Черная ночная степь бежит навстречу политотделскому форду.

Степные дороги укатаны и нетряски — руки водителя машины (он же начальник Софиевского политотдела) покойно лежат на рулевом колесе. Рафаилов овладел шоферским искусством недавно. Но ни разу за все ночные поездки не щегольнул «классом» езды новичка, не прибавил газу сверх меры. Надо привыкать все делать по-хозяйски, бережно, по споро.

В неопределенных черных просторах вокруг только опытный глаз может уловить массивы новой озими. Днем это зеленые ковры, уходящие к самому горизонту. Но начальник политотдела читает ночную карту полей безошибочно. Он называет колхозы, участки, дислокацию тракторных отрядов по пути следования. Привычка топографической ориентировки бывшего военного работника.

Когда-то в этих местах кружил по проселкам и кулацким хуторам Махно. Сейчас это колхозная житница Украины и всего Союза. Трудодень весит во многих колхозах 10, 12, 15 килограммов. Хлеб государству сдан, кончается сев, близится завершение

обмолота. Можно ли передать словами выражение тысяч обветренных усталых внимательных лиц, виденных днем, когда мы вместе подсчитывали в килограммах, центнерах и тоннах колхозную замужность, рождаемую этим великим годом социалистических побед на полях?

Ночь под низкими осенними облаками густеет и резко становится испепельно-серая лента дороги под фонарями машины. Но вот вдали возникает зарево, меняю-

щее тона — голубоватый, желтый, оранжевый. Еще несколько километров. Во всю ширь горизонта раскинулась огромная жаровня — угли на ней переливаются, гаснут и загораются вновь, тревожно перемигиваясь разноцветными огоньками. Проходит несколько минут, и определяются линии, цепи, световые узлы и скопления огня.

Я знаю, что это огни Днепрогэса, но почему-то спрашиваю спутника.

Рафаилов кивает головой и просит не обманываться на счет расстояния — огни видны за тридцать без малого километров.

— Там целая цепочка наших колхозов у разлива Днепра, образованного плотинной. Уже есть пять точек электро-молотбы. Мало. На будущий год пустим днепровский ток на молотарки и в колхозные избы по всему району...

Электрификация — узел больших дел и забот Софиевского политотдела. Но можно ли забывать о сегодняшних мелочах, — а их сотни и тысячи на этом своеобразном, сложном фронте борьбы за большевистские колхозы. Вот и сейчас Рафаилов уже пятый день носится по округу, налаживая, подбадривая, подпитывая

Активисты-ударники колхоза им. Ленина (район Софиевской МТС) тт. Бабенко и Лигвиненко

ребят в нескольких отстающих колхозах, заморозивших сводку осеннего сева на 97 процентов.

Свет фонарей машины выхватывает вдруг из темноты целую улицу невнятных строений, четких и однообразных по рисунку. Это скирды обмолоченного хлеба, выставленные артелью «Червоная зірка» по обеим сторонам дороги. По району, мне рассказывали, идет соревнование «на красоту» скирдования. Скирды здесь хорошие.

Я хочу спросить Рафаилова о киргизских стоянках, впервые применяемых здесь, но он вдруг резко тормозит машину. Гудок настойчиво запрашивает темноту. Машина стала, Рафаилов вылезает и зовет меня за собой.

Мы идем к скирдам.

— Вот она, колхозная замозность, — говорит Рафаилов повышенным тоном. — Черти полосатые!

Я недоумеваю: скирды многочисленны и домовиты, радуют взгляд. Но Рафаилов беспокойно обходит переулочки этой улицы из соломы, шарит даже руками и снова чертыхается.

Дело выясняется. Скирды ставлены без охраны, а до поселка — не менее двух километров.

Машина делает первый прыжок вперед, но ход выравнивается и снова становится неторопливым.

Снова остановка. Это походный табор тракторного отряда МТС. Слышен стук тракторов — подъем под зябь идет днем и ночью.

Рафаилов зовет бригадира. У фонарей появляется парень, черный от смазочного масла и копоти. Зубы сверкают, как у негра.

Короткий разговор выясняет положение. Нормы вспашки? Горючее, запасные части? Как с горячей пищей?

Поминуты на зубоскальство. Ребята столпились и разыгрывают ударника Грицко насчет «любви». Он, оказывается, всю ночь работает один и за рулем и по очистке прицепного орудия. Дивчину, прикомандированную для этой цели из колхоза, он уложил в шалаш спать, заботливо укрывши собственной спецовкой...

— Не порядок! — голос Рафаилова строг, но глаза смеются: Грицко все равно перевыполняет норму.

Но вот разговор становится круче. Чего же это ребята зевают? Скирды без присмотра, колхозную замозность классовый враг может по ветру пустить! Тракторному отряду нельзя быть в стороне от колхоза, где он сейчас работает. Вы — представители МТС, наш пролетарский авангард на селе.

Ребята молчат. Я вижу, как одна из колхозных дивчин сердито шепчет что-то бригадиру и, выкинув грабли на плечо, исчезает в темноте...

Минут через пять машина вползает в правленские ворота. Комната правления, несмотря на поздний час, полна народу. Члены правления, исполкомщики, брига-

диры, счетоводы. Председателя нет. Рафаилов здоровается, называя полтора десятка людей по именам и званиям.

Я жду хотя и смягченного, но «разноса». Рафаилов заводит, однако, разговор об основном: сметы, сметы надо готовить по электрификации! Люди подсаживаются к лампе, слушают и вставляют торопливые замечания. Деловито спорят о норме лампочек на двор, на коровник, конюшню, клуб. Здешний актив часто бывает на Днепротресте, у самих — на току электрический ток, и вполне реален уже разговор и об электрошхоте, в дальнейшем, конечно...

Рафаилов, однако, помнит хорошо о по-

просе о скирдах обростае еще десятком неполадок; начинается стихийное производственное совещание.

Картина причин отставания в севе ясна: неладно с подготовкой земли под пахоту, неправильно расставлены люди, не позаботились во-время о сортовых семенах. Рафаилов вставляет короткие замечания, решения принимаются тут же на месте.

Об охране скирд не говорит почти никто. Глаза председателя успокаиваются. Но Рафаилов неумолимо возвращается к этому вопросу.

— Как же, ребята, быть? Скирды, колхозная замозность — и без призора?

Тогда раздаются хор голосов: «на шервный раз, товарищ начальник, пускай уж обойдется, заверяем в дальнейшем». Рафаилов, однако, говорит с необходимостью выяснения.

— Да я уже послал туда, к скирдам на ночь...

Голос председателя слегка дрожит. Мы оба с Рафаиловым удивленно смотрим на него. Как он успел распорядиться?

— Там дивчина одна с тракторного отряда добежала. Говорит — не срами нас, давай охрану к скирдам: Рафаилов приехал.

Мы смеемся, вспоминая торопливое иезуитское деушки с граблями.

Разговор снова переходит на текущие хозяйственные дела.

Назад машина шла в рассветном тумане — день обещал быть ясным. Снова,

уже лишенная всякой призрачности, улица скирд.

Но... машина опять стоит. Опять гудки, настойчивые, вызывающие. Ждем. Опять никого. Рафаилов молча смотрит на меня с таким выражением, будто я во всем виноват.

— Давай обратно! — говорит он себе.

Мы едем назад. Но в нескольких десятках метров в поле светового зрения машины встает мощный парень, одетый в тулуп, с винтовкой за плечом.

— Ага! — кричит Рафаилов и снова поворачивает машину. Парень ждет нас невозмутимо.

— Почему опоздал? Кем послан?

Парень объясняет, что замешкался, так как ходил повечерять. Охранять будет скирды, послан председателем...

— Сколько скирд? Известно это тебе, приятель?

Рафаилов весело нажимает на парня и вталкивает его в машину. Он лично поставит на пост охрану колхозного добра. У скирд он еще разъясняет, с какой стороны ходить.

— Спать не будешь?

— Не сумлевайтесь, товарищ, Рафаилов. Мы закуриваем и садимся в машину.

Большое и малое. Воспитание и руководство. Проверка исполнения.

Бригадир-комсомолец т. Балабанов со своей бригадой (артель им. Буденного, район Софиевской МТС)

ложении в колхозе с осенними хозяйственными работами. Он берет бумагу, и к его карандашу, как к магниту, тянутся внимательные глаза со всех сторон.

Подсчет сил и ресурсов говорит о возможности кончить сев в четыре дня.

— Я настаиваю на этом, друзья мои, от имени политотдела, — говорит Рафаилов.

Несколько унылых голосов, начавших было наперебой перечислять недостатки и трудности, быстро смолкают под напором большинства.

— Кончим, товарищ Рафаилов!

Председатель является в сопровождении целого штаба бригадиров, объездчиков. Люди заполняют выход и темноту соседней комнаты.

Председатель сдержанно гостеприимен, в докладе о делах немногословен и деловит. Рассказывает о прорыве честно и не утаивая ничего. Он рабочий с комбайнового завода «Коммунар».

Я чувствую в его глазах смущение, но Рафаилов все еще медлит, прохаживая по порядку повестку очередных дел.

Наконец, начальник политотдела ставит в упор вопрос о преступно легкомысленном отношении к колхозному добру.

Председатель краснеет и смотрит в рот Рафаилову. Окружающие неловко опускают глаза — председатель крепкий партиз, завоевавший авторитет и уважение.

Начинают из полутьмы у дверей. Во-

СТУПЕНЬКИ

Ефим Зозуля

Рис. К. Ротова

Насколько зыбкое дело — хорошее отношение человека к человеку, я с арифметической точностью мог наблюдать за грацией на отношении ко мне одного швейцара. Собственно, лично я здесь не при чем. Моё «я» выступает здесь только в качестве свидетеля, только так надо понимать это местоимение.

Швейцар относился ко мне хорошо. Конечно, это непосредственно зависело от суммы, но это всем известно и об этом не стоит писать. Известно также, что сумма должна быть не меньше обычной и не особенно больше ее, ибо если много платить, то это подозрительно, а если мало, то это обидно, словом, я платил сколько полагалось, и на этом, повторяю, можно больше не останавливаться.

Гамма хорошего отношения ко мне начиналась после этого момента, а какая амплитуда колебаний возможна в этом деле, — вы сейчас увидите.

Разумеется, я каждый вечер возвращался домой после закрытия парадного хода. Нелепо же жить кратковременно за границей и сидеть дома, не правда ли? Швейцар это понимал и, конечно, не возражал против этого. Он каждый вечер открывал мне дверь. Я говорил:

— Добрый вечер. Спасибо. Спокойной ночи.

Он отвечал:

— Добрый вечер. Спасибо. Спокойной ночи.

Потом начиналась амплитуда колебаний.

Выражалось это только в одном: во времени, когда он закидал свет, чтобы осветить лестницу. Вот тут ступеньки и ввели арифметически точный подсчет в сложное дело уважения человека к человеку.

В каких же случаях я заслуживал с его точки зрения большего и в каких — меньшего уважения?

Повторю, это было чистое отношение, освобожденное от каких бы то ни было материальных расчетов. Я не платил ему больше за то, что свет появлялся на секунду раньше, когда я ставил ногу на первую ступеньку, и не платил меньше, если свет появлялся, когда ноги мои перебирали в потемках две — три — пять, а иногда и больше ступенек.

Это невозможно учесть, и это всецело и бесконтрольно находилось в ведении швейцара. Он мог и скорее и медленнее подходить к выключателю. Дело заключалось в секундах, но эти секунды говорили подчас многое. Ясно, что когда он бывал доволен мною, он скорее включал свет, когда бывал раздражен, — он не особенно торопился.

Что же раздражало во мне швейцара? Что он одобрял? Чего не одобрял?

Он был обыкновенный наблюдательный чуткий, как большинство нормальных людей, взрослый человек. Все свойства швейцара, может быть, были типичны для него днем и вечером. Но после двенадцати, после часу, когда он выходил уже не в ливрее, а в пиджаке и в ночных туфлях — это был человек, как человек. Он давал волю — конечно, до некоторой степени — не служебным своим чувствам, а человеческим.

Так вот, как же он относился ко мне и как измерялось — на ступеньках — это отношение?

Я пришел. Откуда? Из театра. Оживленный, до некоторой степени разгорячен-

ный. Из кармана торчит программа. Голова моя окутана туманом музыки, слов, песен, движения, образов. Несомненно, это видно по мне. Это особая тема — люди после театра. Тут есть два основных типа: люди, которые сейчас же после спектакля начинают курить, отплеиваться, отчаянно зевать и надолго сохранять разочарованное, кислое, скучное лицо, — так действует на них прекращение эмоций, вызванных искусством. Такое выражение лица бывает и у некоторых детей, когда кончается сладкое: съел, и все. Больше нет. Скучно. Но бывают другие дети, другой тип: съел, а лицо еще сияет по инерции некоторое время. Я принадлежу к этому типу людей: после театра я довольно долгое время ношу в себе радостное возбуждение. В голове моей еще некоторое время играет музыка, еще прыгают красивые женские ноги, — если это был балет; вытеся обрывки мелодий, если это была опера, и перекликается эхо слов —

великолепных человеческих слов — если это была драма.

— Добрый вечер, — говорю я швейцару. — Спасибо. Спокойной ночи.

— Добрый вечер, — отвечает швейцар. — Спасибо. Спокойной ночи.

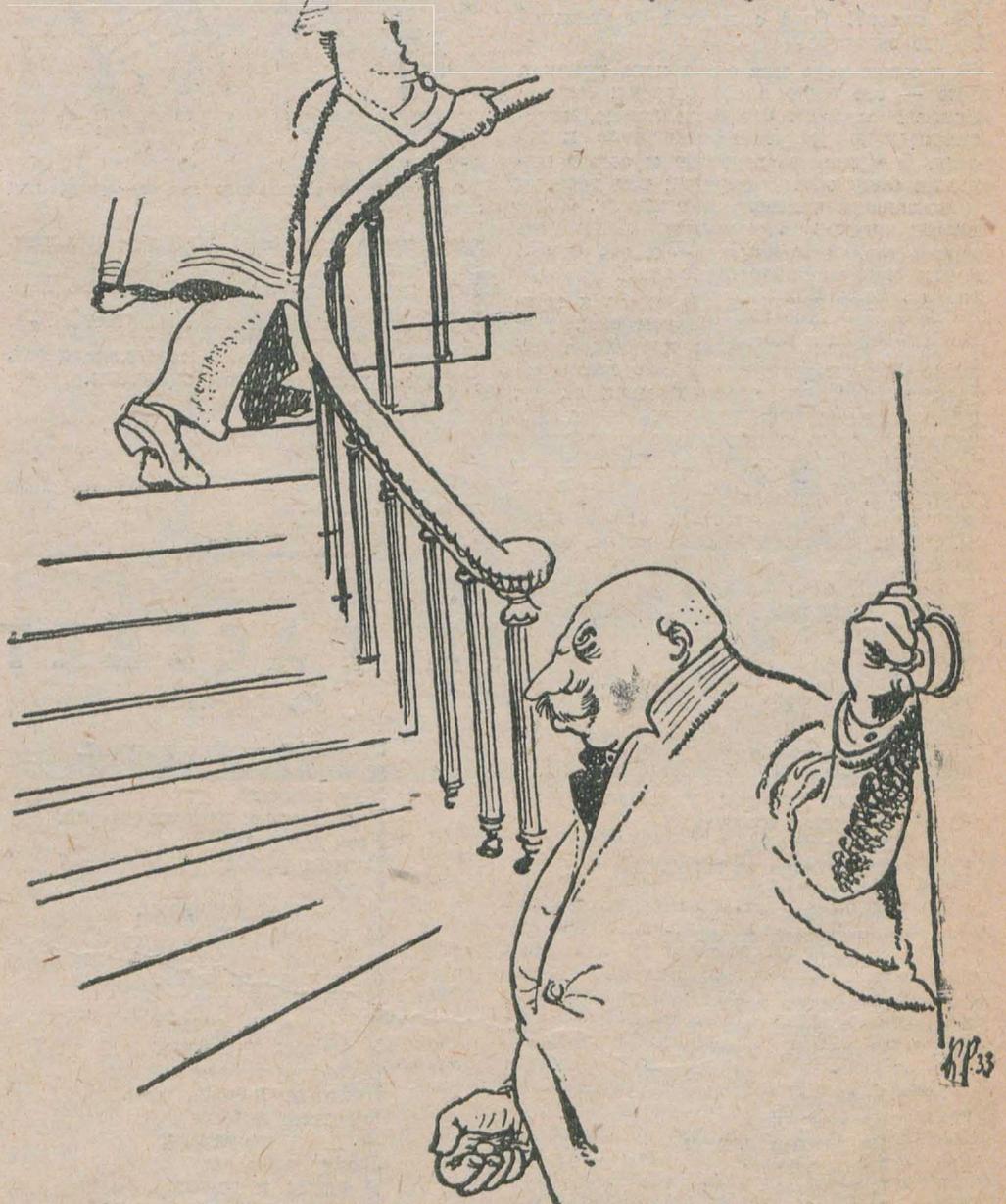
Я явно возбужден. Движения — легкие и быстрые. Если б не мертвая тишина на лестнице и не этот проклятый покой, нарушить который никому не дозволяется, я бы, возможно, и пропел кое-что. Но — тсс! — это строго воспрещено. Я ставлю ноги на коврик и начинаю мягкое восхождение вверх. Швейцар закрывает дверь и идет включать свет.

На какой ступеньке он включит?

Первая ступенька прошла, вторая, третья...

Ставлю ногу на четвертую. Свет есть! Значит, я одобрен, значит, — ничего плохого с его точки зрения во мне сегодня нет.

Хорошо. Правда, это не то, чтобы осветить мне путь с первой ступеньки — этого

... Вот тут ступеньки и ввели арифметически точный подсчет в сложное дело уважения человека к человеку...

я, повидимому, не достоин, но с четвертой ступеньки все-таки свет есть. Значит, искусство облагораживает человека. Отлично!

Другой вечер. Я был в гостях. Посидели, поговорили. Ну, выпили, конечно, немного. Когда я вернулся домой — лицо швейцара показало мне более симпатичным, чем обычно.

— Добрый вечер, — сказал я ему с чувством. — Большое спасибо, дорогой мой! Спокойной ночи!

Меня переполняли чувства. Я должен был сделать легкие усилия, чтобы не сойти в сторону от коврика, но все-таки не сошел. Не сошел!

Ну, когда он на этот раз зажжет свет? Ура! С первой ступеньки! С первой ступеньки!

Я хотел повернуться и произнести речь, подойти к швейцару и дружески побеседовать с ним, может быть, даже обнять его, но...

Ведь это было не дома, это было за границей...

А, ведь, еще не наступило, в сожаление, такое время, чтобы в чужой стране обниматься с швейцарами... Нет, нельзя... Надо быть корректным. Надо спать! Скорее спать!

Но каков?! Свет с первой ступеньки! Что это означало?

В презвом виде мне стала ясна причина этого — это было с его стороны снисхождение к слабому. Это было легкое, полупрезрительное хорошее отношение к немощи. В сущности, ведь это и есть в штильном быту самый прочный вид хорошего отношения человека к человеку. Когда человек чуть-чуть немощен, когда вы сильнее его, благополучнее — о, это самый лучший вид хорошего отношения!

И так было почти всегда, когда я приходил домой ослабленный чем-либо, утомленный, разочарованный, падший в какой-то степени. Он чувствовал некоторое превосходство, он одобрял меня за то, что я был немного, чуть-чуть ниже его, беспомощнее, неблагоприятнее. Ведь вполне благополучных никто не любит и никогда любить не будет. Кто не знает этого!

— Добрый вечер, — говорил я тихо. — Спасибо. Спокойной ночи.

— Добрый вечер, — отвечал он. — Спасибо. Спокойной ночи.

Он видел меня каждый день приходящего с грузом. Каждый день, к вечеру, человек спускается, чуть-чуть опускается от количества собираемых за день ощущений, впечатлений, переживаний. Ему нрави-

Он делал себе иллюзию покоя — здесь, под лестницей...

лось, когда этот груз немного, чуть-чуть пригибал меня к земле. В эти вечера свет зажигался, когда я ставил ногу на первую ступеньку.

Когда же он относился ко мне плохо?

Когда свет зажигался на двенадцатой, даже на четырнадцатой ступеньке.

Отчего же это зависело?

**

После тщательных наблюдений это удалось установить.

Он относится ко мне плохо, когда я думал. Когда я бывал занят размышлением. Когда я бывал встревожен мыслью.

А это бывало часто. Я часто приходил домой взволнованный, расстроенный, встревоженный и именно — мыслью. Это приятно. «Жизнь прожить — не поле перейти». Подумать вообще есть о чем, не правда ли? Тем более, в чужом городе, в чужом государстве, в капиталистическом государстве, где есть столько неразрешенных и социальных и философских и всяких иных проблем...

Я думал, и этого не хотел швейцар. Не хотел.

Он не хотел думать, и этим представлял значительные пласты людей, которые тоже не хотят думать.

Он делал себе иллюзию покоя — здесь, под лестницей, среди, якобы, полного спокойствия и благополучия.

Он чувствовал во мне что-то враждебное. По лицу моему блуждали отражения чуждых ему процессов. Он не хотел думать, тревожиться, переоценивать. Он хотел покоя, а не тревоги. Он сопротивлялся мне.

...Свет зажигался, когда я ставил ногу на восьмую ступень, на десятую, на двенадцатую...

Однажды, в такой вечер, свет зажгется на шестнадцатой. Да, на шестнадцатой!

— Ты хочешь думать — говорил без слов швейцар, — так иди к чертовой матери думать в потемках!

— И буду, — отвечал я ему без слов.

Я отвечал ему спиной, поднимаясь по темным ступенькам.

— И буду! — отвечал я ему, тоже без слов. — Буду! Никакие потемки не могут изгнать силы человеческой мысли! Никакие потемки! Спокойной ночи, швейцар — тупое и мелкое олицетворение консерватизма, прощай, двуногий аппарат, закрывающий дверь для ночного покоя, для прилущенных шагов на мохнатом коврике. Пожалуйста, можешь зажечь свет, можешь и вовсе не зажечь его! Зажечь хоть на двадцатой ступеньке, на тридцатой — пожалуйста, — мысль человеческая никогда не боялась тьмы и бояться не будет!

НА РАССВЕТЕ

Ф. Морозов

Качает прохладный
Осенний застой
Русые сумерки у ворот.
И редкая проседь
Рябых кустов
Скрывается за горой.
Ветер ломает
На диких соснах
Покинутый птицами
Летний уют.
И, может, поэтому
Скромную осень
Я безошибочно узнаю.
И, может, поэтому
на исходе
Ленивая,
Вледно горя,
По улицам нашим
Проходит
Задумчивая зоря.
И красит охровым цветом

Уши обветренных лопырей,
Я с нетерпением
Жду рассвета
У раскрытых настежь дверей.
Уже догорает
В моих руках
Окурок
Дымящейся папирсы,
Я чувствую, как
она велика,
Обызвоненная осень.
Я чувствую, как
На дворе за тумном
У побуревших полюс
Отборным звенят зерном
Пшеница, ячмень, овес.
Чувством заботы
окружены,
Люди, забывши
И олды и усталы,
Срезают тяжелые кочаны

Улыбающейся капусты.
Прохлада,
Окутывая огород,
Стелется радким паром.
И подбьезают шеренги подвод
К общественному амбару.
И уже
на озимой пашне,
Кольшится зелень
Сочна, густа.
Это значит —
Республика наша
Обеспечена и сыта.
Это значит —
Шуметь колосьям,
Это значит —
Цвети заре...
Вот почему
Я встречаю осень
У раскрытых настежь дверей.

ЗАБЫТЫЙ ПОРТРЕТ ТУРГЕНЕВА

Иосиф Эйгес

В связи с пятидесятилетием со дня смерти И. С. Тургенева не лишне вспомнить о важнейших данных его иконографии. Это — при портрета Тургенева работы Харламова, Перова и Репина. Первый портрет находится в Русском музее в Ленинграде, два последних — в Третьяковской галерее. История портрета Тургенева работы Репина стоит того, чтобы изложить ее подробно.

Портрет Тургенева Репин писал в Париже.

25 апреля н. ст. 1874 г. Репин сообщал Третьякову о большом успехе портрета в кругу Тургенева: у супругов Виардо и у художника Боголюбова: «Иван Сергеевич очень доволен портретом, говорит, что портрет этот сделает мне много чести. Друг его Виардо, считающийся знатоком и действительно понимающий искусство, тоже очень одобряет и хвалит. М-ме Виардо сказала мне: «bravo, Monsieur! сходство безукоризненное». Боголюбов в восторге, говорит, что лучший портрет Ив. Серг., и особенно пленен благородством и простотой фигуры. Тургенев желает выставить здесь его в Париже на некоторое время; у него много знакомых...» Крамской передавал Репину (письмо от 29 октября 1874 г.) отзыв Тургенева о портрете: «Говорят, он сказал так: я верю в русское искусство (т. е. в будущность), на основании того, как вы написали его руки на портрете...» («Крамской», изд. 1888 г., стр. 238).

Выславши этот портрет П. М. Третьякову для его художественной галереи 31 мая 1874 г., Репин пишет ему 18 июня:

«Очень интересуюсь Вашим мнением о портрете (Вы всегда говорите прямо). Его надобно поставить по свету (от правой к левой), местами пожух, еще не покрыт янчем (покрывать надобно спустя один год). Все видевшие находили похожим, но я жалею, что не остановился на первом, который забраковал Иван Сергеевич, тот был бы живописнее».

Несмотря на сообщенные хвалебные отзывы как самого Тургенева, так и его друзей в Париже, Третьякову портрет не понравился. В письме к Крамскому от 20 августа 1874 г., сравнивая этот портрет с портретом Гончарова работы Крамского, Третьяков, по обыкновению советуясь с ним, писал:

«Вы говорите, что у вас впечатление чего-то львиного в фигуре Тургенева. В портрете Репина это есть; но нет того Тургенева, каким мы его знаем; нет того, что есть в портрете И. А. Гончарова, т. е. совершенно живого человека, как он есть (я говорю о голове). Может быть, я ошибаюсь относительно портрета Тургенева, и даже очень может быть...»

Третьяков проявил в данном случае большое упорство и отказался от портрета. Портрет был затем приобретен Солдатенковым и только после Октябрьской революции перешел в Третьяковскую галерею, где за недостатком места хранится в запасе, так что видят его теперь сравнительно немногие. Между тем, по отзывам специалистов, это — превосходный портрет, во всяком случае достойный стоять среди работ Репина рядом с его знаменитым портретом Л. Н. Толстого.

В галерее Третьякова Тургенев представлен известным портретом работы Пе-

рова. Однако Третьякову хотелось иметь еще другой портрет Тургенева, и отказавшись, по странному упорству, от работы Репина, он заказывает портрет Крамскому. Последний неохотно принимает за-

Тургенева не покидало Третьякова, и еще в 1879 г. он обращается к Репину в Петербург с тем же предложением и точно формулирует свои требования того, что он хотел бы найти в изображении Тургенева:

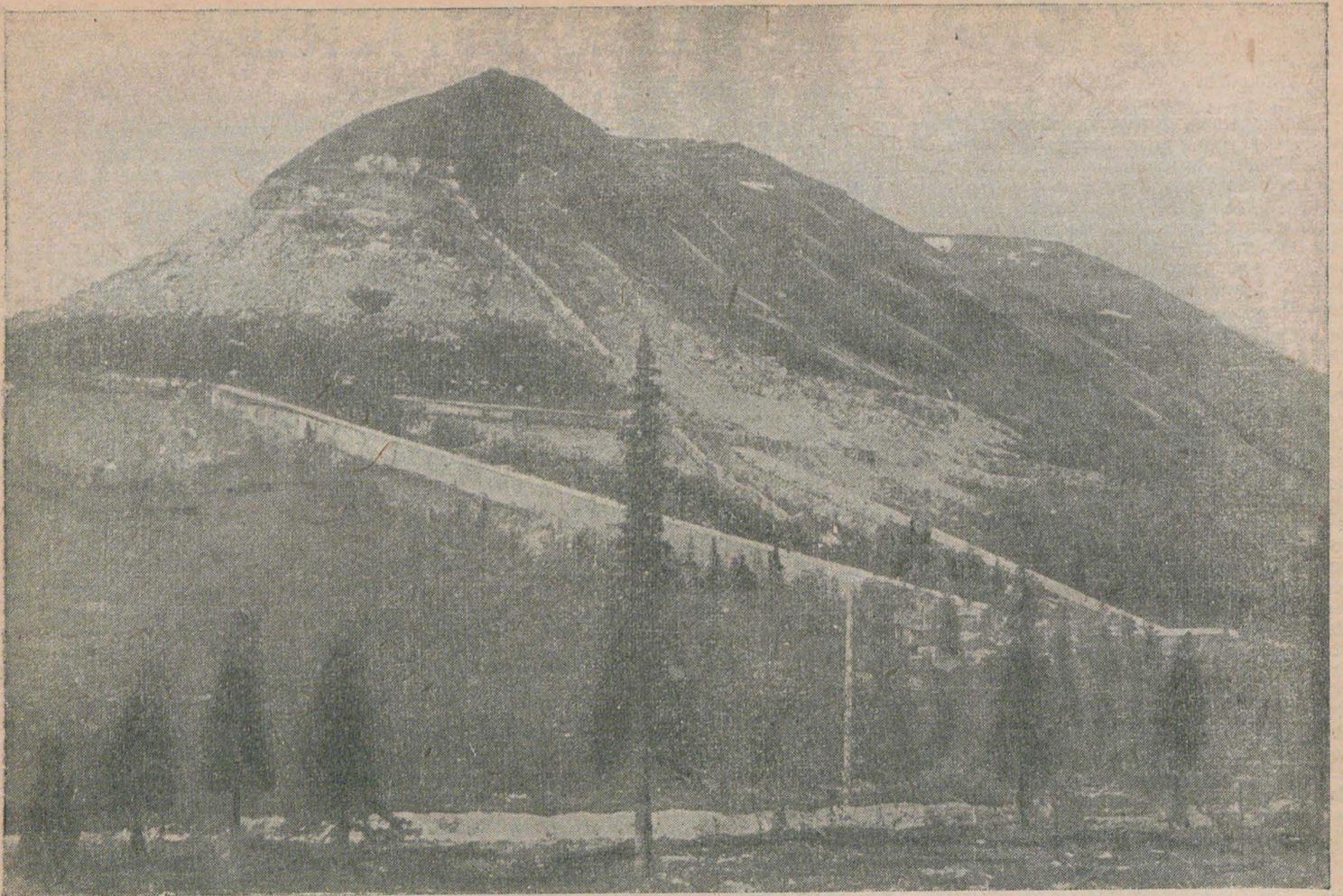
каз писать портрет Тургенева: «...я вижу теперь, что его портреты все одинаково хороши и что ничего нового не сделаешь» («Крамской», изд. 1888 г., стр. 289). Третьяков настаивает, прямо оспаривая всякое значение портретов Тургенева работы Перова и Репина: «А ведь Тургенева-то Вам придется сделать, так как его портрета все-таки нет, да Вы же обещали мне сделать за границей некоторые портреты».

Или, например, в письме к Крамскому от 22 июля 1874 г. Третьяков пишет: «...портрет Ив. Серг. Тургенева вышел у Репина не совсем удачно, теперь остается только Вам сделать его портрет!»

Только в письме от 28 июля 1876 г. к Крамскому Третьяков сознает себя вынужденным отказаться от своего заказа. Однако намерение иметь новый портрет

«Любезнейший Илья Ефимович! Советую не забыть толкнуться сегодня к И. С., хотя по газетам он и должен сегодня же уехать. Если придется писать, то имейте в виду, чтобы голова вышла не темна и не красна; на всех портретах, кроме характера, и колорит его неверен. По моему мнению, в выражении Ивана Сергеевича соединяются: ум, добродушие и юмор, а колорит — несмотря на смуглость — производит впечатление постоянно светлое. Вы видите, что я несправим и несмотря на свое фиаско иду с своим взглядом и советом. Вам преданный П. Третьяков» (18 февраля 1879 г.)

Но за новый портрет Тургенева Репин не принимался. Портрет писателя, который он дал ранее, должен стать известным каждому.

Хибингорск, Апатитовая гора. Видны каперсы Бремсбергов

У ПОДНОЖИЯ КУКИСВУМЧОРРА

Н. Телегин

Проходя по этой слегка горбатой улице, я вспоминаю бригадира плотников Чернякова, покрывшего себя неуязвимой слабой в боях за стандартные дома в осенне-зимнюю кампанию 1931/32 года, Чернякова, строившего здесь чуть ли не каждый дом.

Я вспоминаю бригадира плотников Чернякова. Он подвел меня к дому, в котором я живу, — дому, стоящему в центре главной улицы, и сказал:

— Вот, ты живешь здесь теперь. У тебя вои электричество, водопровод и, говорят, даже ванна. Я не помню, строил ли и этот дом — много я их построил — но я помню, как всего несколько месяцев назад был здесь лес, густой лес, и мы сюда из поселка на лыжах приходили.

Все это было в Хибингорске, городе, в течение одного года выросшем на безлюдных и диких снеговых покровах тундры. И хотя много городов нашей страны выросло на пустынных и голых местах в течение последних нескольких лет, но, вероятно, ни один из них не рос так удивительно и так непохоже, как Хибингорск.

**

Рудничный поселок находится на северном берегу озера Вудъявр, в шести километрах от Хибингорска. Сейчас от города к нему ведет железнодорожная ветка

и прекрасное автомобильное шоссе, сохраняемое в блестящем состоянии даже в течение девятимесячной хибинской зимы. А раньше, всего три с половиной года назад, когда с апатитового отрога горы Кукисвумчорр уже грохали веревы аммонита, рвавшие руду, и когда еще ничего не было и люди жили зимой в палатках или на снегу в геологических мешках, оттуда, из-за озера, отправлялись первые хибинские набельники на дальнюю охоту на Вудъяврскую морену, туда, где теперь раскинулся центр города, где дымит электростанция, гудит и пылит обогатительная апатитовая фабрика. И там, где через пять месяцев уже стояли дома, на будущих улицах еще не существовавшего города стайками ходили, как куры, белые на белом снегу куропатки. Их били на выбор, как хофедли, и непуганая птица не уходила от охотников.

**

В том месте, где сейчас живет напряженной и деловой жизнью рудничный поселок с десятком тысячами жителей, в конце 1929 г. на пригорке стояло всего два досчатых барака, выстроенных разведчиками геологоразведочной партии НИУ летом того же года.

Советские разведчики нашли в хибинской тундре сотни миллионов тонн драго-

ценного бело-зеленого камня — апатита, ошлотовляющего и оживляющего поля великой спираны содержащими в нем фосфором. Они нашли здесь миллиарды тонн минерала — нефелина, затаившего в кристаллах своих алюминий, цемент, редкие элементы.

И когда геологи и экономисты подсчитали все это богатство, еще до конца не разведанное и не узнанное, тогда решено было в коридорах Смольного и за стенами Кремля: тундру завоевать, отнять у нее ее богатства и заставить их служить строительству нового строя, нового невиданного общества.

Когда в декабре 1929 года к разъезду Белое однажды подошел поезд и от него отцепили два вагона — один мягкий вагон-исследователь и другой — товарный, — то оказалось, что эти два вагона и есть, в сущности товар, город. Несколько десятков человек, приехавших в них, были первыми рабочими, первыми хозяйственниками, первыми представителями власти в тундре. По заваленной трехметровыми снегами дороге от горы к разъезду и обратно пошли мощные тракторы «Клетрак» с прицепленными к ним канадскими санями, поднимающими восемь тонн грузов. Так были отвезены первые партии апатитовой руды к железной дороге и оттуда на юг, на суперфосфатные заводы Союза

и на север, в незамерзающий порт Мурманск. А из него — в лощинным пристаням Гамбургского порта.

Но хибинская зима отличается не только тем, что она тянется девять месяцев, не только многометровыми снегами, но и знаменитыми буранами. В эти бураны сдували даже мощные «Клетраки». Они теряли дорогу, находили ее вновь, проминали своими тусовками повую и опять ее теряли. Неистовый ветер скрывал вьюгу в радиаторе и 60-сильный «Клетрак» беспомощно останавливался. Путешествие от рудника до разъезда Белое — тридцать километров — иногда отнимало сутки и двое.

Надо было помочь тракторам. На отдельных пунктах дороги, на так называемых километрах, стали строить первые хибинские «дома» — шалманы: (рулон толя, десяток ящиков, обрезки равного леса, иногда торбыль, — вот и весь материал для этого дома, возводившегося в 24—48 часов. В шалманах поселились люди. От этих шалманов, разросшихся в небольшие поселки, и пошел город. Потом часть поселков слилась между собой и образовала собственно город Хибингорск. Но и сейчас в Хибингорске говорят: «и живу на таком-то километре».

Северное сияние было в диковину. И когда оно непонятно возникало на северном небосклоне над хребтом горы Вудьяврторр, когда непонятным свечением своим оно тревожило людей, непривыкшие к нему, они выбегали из палаток и часами стояли и смотрели. Но скоро привыкли. И узнали: завтра, значит, или буран или мороз падет.

Домов почти не было. Поэтому жили не только в палатках, но и в недостроенных домах, без крыш.

Многого не было тогда в Хибингорске. В январе 1930 года, например, не было кровельщиков. Это очень ощутительно давало себя знать, но не из-за крыши, а из-за печек. Печки поставили, отыскали железа, а вот согнуть его для труб никто не умел.

Не было, например, хлеба. Было масло, яйца, ветчина, много мяса, рыбы и всякой дичи, фрукты, но не было хлеба. Вернее, он был, но привозили его из Мурманска или из Кандалякши не регулярно, в виде глыб льда. И поэтому хлеб с успехом заменяло печенье «Альберт». С ним ели треску и селедку.

В декабре 1929 года в городе было, как уже сказано, два досчатых барака и меньше двухсот жителей. А уже летом 1930 года дома насчитывались десятками. И на южном берегу озера Вудьявр начали строить центральную электростанцию и обогатительную фабрику первой очереди. Через год жилая площадь в тундре достигла 12 тысяч кв. метров. А сейчас там больше 75 тысяч кв. метров жилья, много каменных зданий, звуковое кино на 1200 мест, огромное великолепное здание школы-девятилетки; заканчиваются постройкой школа ФЗУ, химическая лаборатория, Дом связи, банно-прачечный комбинат, Дом культуры горняков, хирургический корпус будущего больничного городка и много других домов. В городе сейчас 34 тысячи жителей.

Хибингорск севернее всей Камчатки, севернее почти всей Якутии, севернее Клондайка. И он — второй по количеству жителей город в мире из расположенных в столь северных широтах. Первое место занимает Мурманск с его 60 тысячами жителей.

Когда-то кустарный рудничок, скорее карьер, превратился в крупное механизированное предприятие. Он дает в этом году 800 тысяч тонн апатитовой руды. Обоганительная фабрика первой очереди, начитывающая уже два года работы, выпускает в год 200 тысяч тонн апатитового концентрата, лучшего в мире сырья для промышленности суперфосфатных удобрений. Апатит полностью освободил нашу страну от импорта марокканских фосфоритов и, экспортируемый, успешно конкурирует с ними на иностранных рынках. Через несколько недель в строй обогатительная фабрика второй очереди производительностью в 800 тысяч тонн апатитового концентрата. Работает в Хибинской тундре первый в стране опытный завод по электровозгонке фосфора.

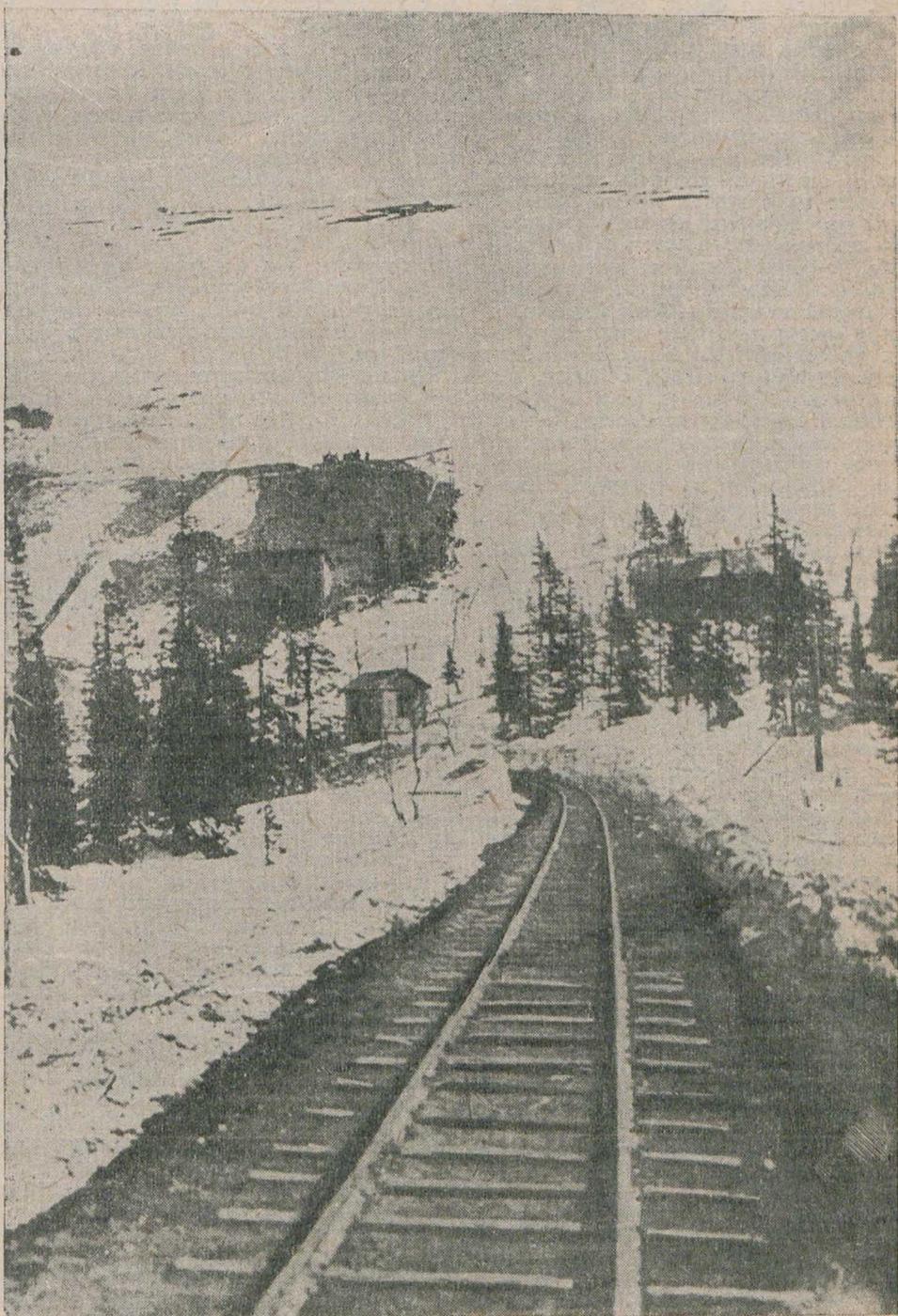
Скоро должны начать работу 60 тысяч киловатт первой очереди мощной гидро-

станции на реке Ниве. В 100 километрах к югу от Хибингорска — в Кандалякше — строится грандиозный химический комбинат, который будет работать на хибинском сырье. Там будут заводы окиси алюминия, фосфорный завод, цементные заводы и др.

Мы идем с ленинградским комсомольским поэтом Сашей Решетовым по главной теперь улице города — Хибингорской. Он говорит мне:

— А помнишь, когда мы приехали летом 1931 года, была только треть этой улицы. И вот этого дома, в котором мы потом с тобой жили, не было. А сентябре мы уже поселились в нем.

— И все это сделали на наших глазах. Да — говорит он задумчиво, — замечательное племя, особое племя — большевики.

Голую и безлюдную тундру прорезали рельсы

ПРЕДОТХОДНАЯ НОЧЬ

Евгений Юнга

Неумолчно и разъяренно, словно потревоженный гигантский улей, жужжат электрические лебедки, поднимая на борт пересыпанные солью тюки. Даже порывы свежего ветра не могут рассеять одуряющий запах пропавшей кожи. На мгновение, пока человек, стоящий у лебедки, рывком рычага переводит движение барабана в обратную сторону, крутящаяся на промасленном шкентеле сетка с грузом повисает над гостеприимно раскрытым люком. В короткой паузе тишины неожиданно громкие певичие выкрики грузчиков, докание копыт по асфальту причала, легкие всплески волн, омывающих засурчуженный на стоянке, вязко осевший корпус. Сочащиеся сивозь густую южную темь лучи фонарей заливают мертвенно бледным светом палубу, лица работающих людей и мелкую высь вспененной Ла-Платы. Окна береговых складов возвышаются над гаванями, как этажи иллюминаторов океанских пароходов.

Ванюшка Киселев — матрос первого класса и секретарь комсомольской ячейки — сидит на чугунном кнехте полуяота, отмечая в грузовом блокноте каждый строп, исчезающий в провете пятого трюма. На поручнях спардека, у четвертого номера, примостился Фриц. У лебедок хлопочет второй механик — Саша Борисов, а рядом с ним распухает проволоку антенны радиостанции коротковолновик Валя Славинская. Рысцой прибежит, взглянет, все ли в порядке, и снова умчится в каюту заканчивать переписку ведомостей второй штурман Осипов. Все они, если не считать плотника, сооруджающего стойла и перегородки у фальшбортов, — ударная комсомольская вахта, организованная в Монтевидео по инициативе Киселева.

— Молоднику надо поднажать, чтобы победить в судовом конкурсе на лучшую вахту, — сказал Ванюшка, открывая внеочередное собрание ячейки. — «Собачку»¹ стоят пять комсомольцев сразу — лучше не придумаешь. Помимо объектов которые разработал судком, выношу предложение: взять за себя ремонт кормовых лебедок, окраску глотмачты и полуяота, выпуск радиобюллетеня о новостях СССР и подготовку к обороне против воздушного нападения.

Вригадиром избрали второго штурмана, поручив ему и Киселеву написать обращение к остальным вахтам. На следующий день стена красного уголка пестрела ключками ответов.

«Принимаем почин комсомольцев, — заявляли поочередно кочевары. — Постановляем: до прихода в Новороссийск сэкономить тонну топлива и не допускать падения пара выше марки».

«Отремонтировать носовые лебедки и согласен инструктировать комсомольцев» — нацарапал карандашом полторы строчки электрик Снятко.

«Выкрасить все надстройки, фоммачту, проконопатить палубу, не рыскать на руле, вести точную прокладку», — решили штурманы и матросы.

«Сошью новый теит, промажу тавотом ванты и штаги, приведу в порядок форник», — включился в соревнование боцман Максим Петрович.

Но общий восторг вызвал ответ плотника.

— Ай да «сачок»! — восхищалась команда, прочтя его «послание». — Заело хлопца...

«Потому что несправедливо считают, что на пароходе нечего делать когу, радисту и плотнику, то-есть они — лодыри, — обиженно пояснял Циммерман, — докажу, что я есть такой же, как и вы, протариий и мастер своего дела, хотя и укачался в Бискайском заливе. Незачем зря расходовать валюту и нанимать плотников с берега, чтоб оделать стойла и перегородки для живности, что примет пароход в Буэнос-Айресе. Сделаю сам. Управлюсь».

Капитан заглянул в красный уголок, прсчел обращение и ответы, чуть ухмыльнулся в подстриженные усы, приписал под кривыми строчками циммермановского «послания»:

«Согласен с предложением плотника — не брать рабочих с берега. Надеюсь, что обойдемся и так. Не плохо бы возобновить с момента выхода в плавание занятия в кружках по повышению квалификации. Буду руководить кружком штурманского дела, а по машине вызываю старшего механика — А. И. Железнова».

**

Двое суток мы бесцельно торчали на рейде Монтевидео, пока аргентинский парламент решал «мировой вопрос»: пустить ли нет большевистский пароход в Буэнос-Айрес.

Прения в аргентинском парламенте имели прямое отношение к рейсовому трамфинплану. В трубу деляли: экномия топлива, увеличенная скорость хода, сокращение стоянок в портах. Капитан хотел было перепружить оставшийся цемент на английский пароход. Но перед началом переговоров примчался юркий портовый катер и сам начальник порта, поздравив нас, передал о разрешении переступить водные границы Аргентинской республики.

Потеря двух суток была первым испытанием для экипажа.

Едва мы закончили швартовку, в кубрик спустился старший помощник и объявил, что полицейские и доктор ожидают команду в кают-компании.

Шествие в салон возглавил Снятко. Через несколько минут он выскочил оттуда, возмущенно отплеиваясь и награждая неслестными эпитетами порядки «знойной Аргентины».

— Форменные идиоты! — ругался электрик. — Заполни анкету, приложи к ней карточку и выпкачай в черниле все пальцы! Малахольные люди!

— Да в чем дело? — прервал расходившегося «батю» повар.

— Ну, ты сообрази, шеф! — повернулся к нему Снятко. — В анкете двадцать вопросов, один другого чище. «Как звать отца и мать?» Это полбеды. А вот, порадуйся: «Где родилась ваша бабушка и каково имя она носила?»... Шут ее знает, бабушку, где она родилась! — возмущенно орал электрик, перечисляя остальные, поражающие своей нелепостью вопросы: «Цвет ваших волос, вашей кожи, ваших глаз?» «Длина и форма вашего носа?» «Ширина вашего рта?» «Сколько вы весите?» — Главное, суй руки в чернильницу и прикладывай пальцы к анкете! И фотографию дай!... Чистое разорение, если в каждом порту фотографию оставлять!...

— Не пойду, — выслушав Снятко, сказал Федя Красавин. — У меня нет карточ-

ки. И вообще, положил я на Аргентину и на аргентинскую полицию.

— На перек не пустят, торокой, — попробовал урезонить его Фриц. — Нас потыетес.

— Не пойду! — упрямо повторил Красавин. — Не позволю, чтоб всякий гад издывался надо мной.

— Не волнуйте, товарищи, — появился в дверях кают-компании капитан.

— Что поделаешь, — сочувственно обратился он к Феде, — мы не дома...

Заполнив анкеты, команда, за исключением штурманов и механиков, освобожденных от осмотра, выстроилась на палубе спардека. Тех, у кого не было снимков, молниеносно, за их счет, сфотографировал полицейский фотограф. Высохший старикашка — доктор, просеменив вдоль строя, прощупал у каждого пульс и что-то быстро сказал по-английски первому штурману.

— Покажите языки, — перевел, пряча улыбку, старпом.

— Какки сразу!.. — прошипел стоявший на правом фланге Снятко.

Предложение электрика понравилось. Весь строй из сорока человек яростно высунил трепещущие языки. Внезапность происшедшего повергла в смущение полицейского эскулапа. Опомнившись, он отчаянно замахап джумами и, как передали впоследствии штурманы, остался очень доволен послушанием большевистских моряков.

Процедура унизительного допроса и осмотра была вызвана откровенным желанием полиции спровоцировать команду на отказ подчиниться специально выработанным для приема советского судна правилам. Тогда экипажу шопросту запретили бы выход на берег. И когда мы благополучно миновали все рифы, полицейскому офицеру ничего не осталось делать, как повторить известный жест, означавший, что он умывает руки и вручить вам, под расписки, временные паспорта с отпечатками десяти пальцев.

Этим «заботы» о команде не ограничились. Никого из посторонних, кроме грузчиков, к судну не пропускали. В виде особого «почета» у самого борта, помимо надутых, как индюки, трех чинов портовой полиции, был поставлен конный жандарм.

Блестящий музейный мундир жандарма и его белый шлем со спущенным на спину широким куском материи вызывали недоумение и язвительные остроты в кубриках. Киселев сфотографировал охранителя Аргентины от большевистской заразы и поместил его портрет в специальном номере «Фотоглаза».

— Ванюса, смотри! — окликает Фриц прокустившего строп Киселева. — И уснай, сколько время.

Спохватившись, Киселев отмечает в блокноте единицу, означающую, что поружено еще десять токов кожи, и наклоняется над капом кормового кубрика, отыскивая часы.

— Без двадцати! — тарчит он Фрицу. — Можно будить ребят. Я погляжу за твоим трюмом, иди, — посылает Ванюшка партнера предупредить следующую вахту и останавливается у поручней, прислушиваясь к нарастающему доканию копыт.

Из темноты выплывает фигура жандарма. Настоящий Сачо Пансо в невообразимом средневековом наряде. Подъехал

¹ Самая тяжелая почная вахта.

вплотную к борту, жандарм останавливает лошадь и кланчивает папиросу.

— Советское фрегата бою! Советское сигаретное бою! — закулив, расхваливает жандарм папиросу, команду, пароход и, козырнув Ванюшке, отступает в темноту. Вскоре появляется зевающий Федя Красавин и сменяет Ки-седева.

* * *

Переодевшись в чистые дунгари, секретарь комсомольской ячейки достает из чемодана толстую тетрадь, и сев за крохотный каютный столик, зажигает настольную лампу.

Окутанный облаками табачного дыма, секретарь записывает свои впечатления.

«Еще несколько часов, и мы снимемся прямым рейсом из Буэнос-Айреса на Новороссийск. Неделю стоим в аргентинской столице. Ребята разочарованы, особенно молодежь, впервые попавшая в Южную Америку. Большинство представляло себе эту страну по известной песенке «Под знойным небом Аргентины», мечтало о сказочной экзотике, о земном рае. То, что нас вначале совсем не хотели допустить в Буэнос-Айрес, а потом устроили инквизиционный допрос, — вполне понятно (жандарм аргентинские полицейские — потомки испанских инквизиторов). Ведь самостоятельность Аргентины, Уругвая и остальных республик Южной Америки — только кажущаяся. Здесь хозяева — лондонские и нью-йоркские банкиры. Аргентина — их колония.

Буэнос-Айрес, в одной из таверн которого мы стоим, называется вторым Парижем. Внешне он красив. Я навсегда запомнил великолепные улицы Флориды и площадь Конгресса, где находится обрамленное высокими колоннами и увенчанное замысловатым куполом здание аргентинского парламента. Улицы широкие, асфальтированные, а по вечерам залиты электричеством. Масса зелени. Город похож на громадный парк,

в каждой аллее которого сверкает несчетное количество зеркал.

После захода солнца, когда спала жара и подул свежий ветер с Ла-Платы, я смотрел кальсаду — час гулянья. Поразила уйма авто. Один шикарнее другого. Каждый увешан игрушечными чортиками.

Весь строй из сорока человек яростно высунул трепещущие языки

Рис. Е. Топикова

Авто движутся сплошной вереницей, развозя гуляющих богачей. Больше всего машин на ярко освещенной набережной, где ветер шуршит кружевами накрашенных дощ.

Но когда мы с Валею Славинской прошли на окраину и посмотрели, как живут рабочие скотобоен, кондуктора, литейщики, приехавшие из Италии и Польши, со-

блаженные рассказами о высоких ставках и дешевой визе, то увидели, что лицо Буэнос-Айреса ничем не отличается от лица любого капиталистического города. Та же отчаянная нищета, те же, что и в Монтевидео, лагуны из обрезков жесты и ящиков от консервов, те же лепешки из отрубей маиса. Высокие ставки поглощаются высокими ценами на продукты. Разница между положением европейского рабочего и аргентинского только в том, что здесь он еще более бесправен.

Никто, как англичане, так не кричал о «принудительном труде» в СССР. Эх, заглянуть бы в любое аргентинское ранчо, принадлежащее английскому резиденту. Вот где крепостное право в буквальном смысле. Рабочий не может отлучиться с плантации и ранчо без разрешения хозяина или управляющего, обязан отработать срок, указанный в контракте, как бы тяжела ни оказалась работа. Об этом рассказывал нынче итальянец-грузчик. Ему еле-еле удалось вытерпеть срок по контракту и его едственное желание — заработать на проезд и вернуться обратно в Европу.

Словом, удовольствие, испытанное нами от пребывания в столице Аргентины, можно считать относительным. Тем паче, что шпики и жандармы одинаковы во всех капиталистических портах».

* * *

На рассвете мы отдаем швартовы, вытаскиваем якорь, полным ходом спускаемся вниз по Ла-Плате.

И вот...

«Раскинулось море широко
И волны бушуют вдали
Товарищ, мы едем далеко,
Подальше от грешной земли»...

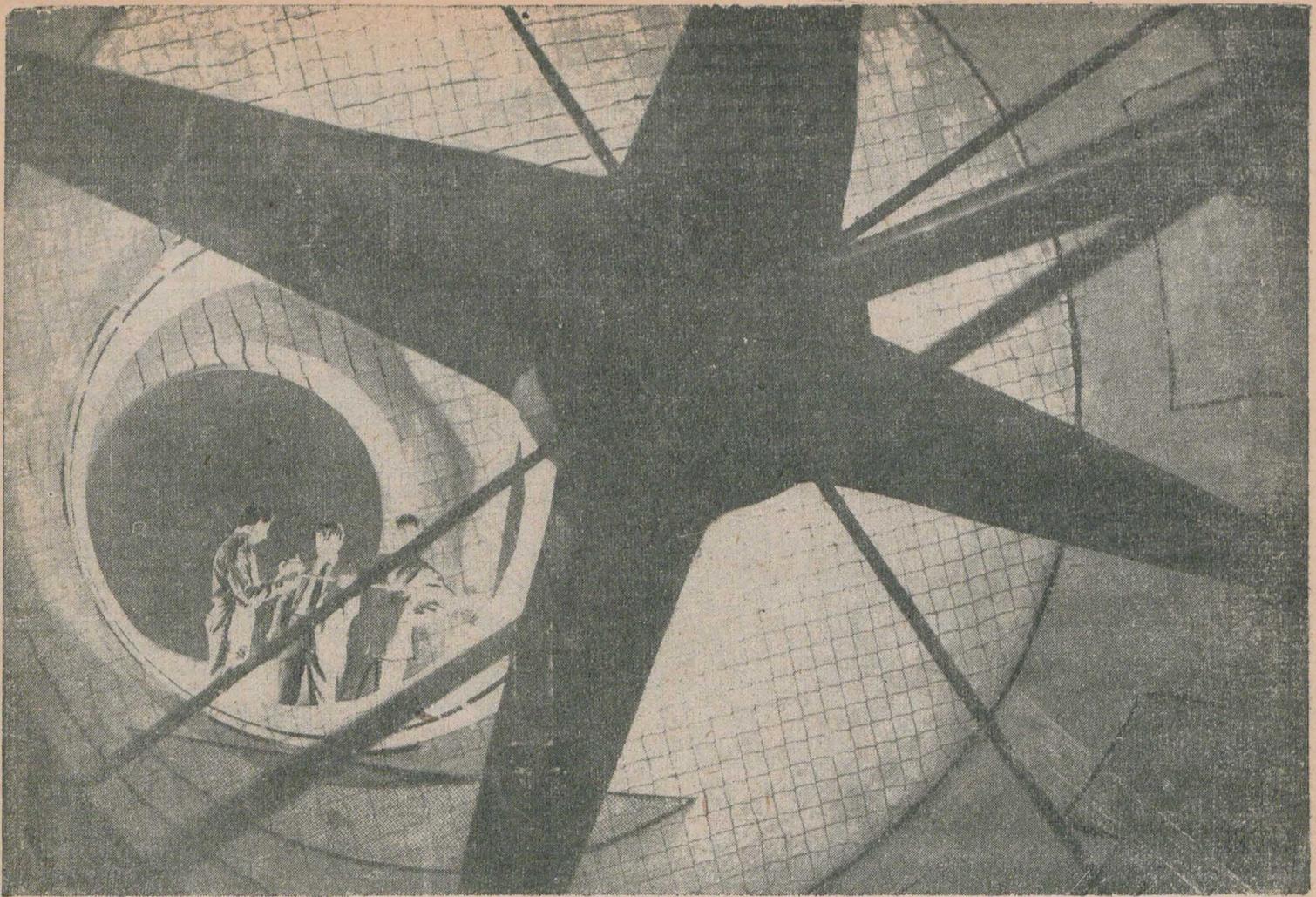
Бренчит за стенкой каюты гитара. Плотник аккомпанирует покоющему боцману.

Судовая жизнь вошла в привычные рамки рейсовых будней.

В БИБЛИОТЕКЕ „ОГОНЕК“

ВЫШЛИ И ВЫХОДЯТ:

А. Фадеев, В. Ставский, А. Луначарский, Стендаль, А. Франс, К. Федин, Мих. Кольцов, П. Павленко, Ефим Зозуля, Бор. Левин, Вс. Иванев, Л. Леонов, Л. Славин, Бруно Ясенский, М. Колосов, Г. Бутковский, Ис. Зарубин, Ал. Гатов, Яр. Смеляков, А. Ефремин, А. Дейч, М. Шагинян, Ив. Шухов и другие.

Вид со стороны вентилятора на рабочую часть аэродинамической трубы ЦАГИ «Т-5»

ОТ АНТ-1 ДО АНТ-20

И. Бобров

Неужели здесь в семнадцатом году был небольшой особняк с садом и беседкой? Неужели там, где теперь протянулось здание большой аэродинамической трубы, зеленели огородные грядки и маячил деревянный домик дьякона?

Не верится! Но это так! Здесь был полуразрушенный облезлый дом, в котором помещались одновременно трактор «Ракет» и кустарные мастерские, в которых строили первые советские самолеты. Сколько же вложено в новые каменные глыбы борьбы, бессонных ночей, упорства, прежде, чем на месте трактора вырос центральный аэрогидродинамический институт имени проф. Н. Е. Жуковского.

Недавнее прошлое. Авиация на заре своего развития. Николай Егорович Жуковский, «дедушка русской авиации», и его молодые, пылкие ученики... Буиная вера в торжество труда и научную мысль. Жалкие крохи, которыми располагал студенческий воздухоплавательный кружок при Московском техническом училище. Косное, бездушное отношение царских слуг к авиации. Октябрьская революция. Снежные сугробы на московских улицах. Годы военного коммунизма. Гражданская война. Голод. Разруха. И в эти напряженные дни — могучий призыв Владимира Ильича создавать специальные научно-исследовательские институты.

В ту тяжелую годину был создан ЦАГИ, пятнадцатилетний юбилей которого отмечает Советская страна.

**

Время стирает воспоминания о тех днях, когда для постройки самолета у нас не было даже самого необходимого. Если нужна была проволока — шли на аэродром и сдирали ее со старых самолетов... Нужна была наковальня — рабочие вместе с конструктором А. Н. Туполевым, чей славный знак АНТ носят на своем борту многие советские самолеты, отправились однажды на железную дорогу, присмотрели вагонный буфер и приволокли его в ЦАГИ... Да, огромен путь от трактора и мусорных свалок на реке Яузе, до научного института, которым гордится международный пролетариат. Огромнейший путь от АНТ-1, первого в Союзе полуметаллического моноплана, до строящегося в ЦАГИ агитсамолета «Максим Горький», сверхгиганта АНТ-20, равного которому нет в мире. Летящую «букашку» АНТ-1, построенную в комнате, можно свободно поместить внутри гигантского крыла «Максима Горького».

Постройке гордости советской авиации — воздушного корабля «Максим Горький» — предшествовала трудная работа

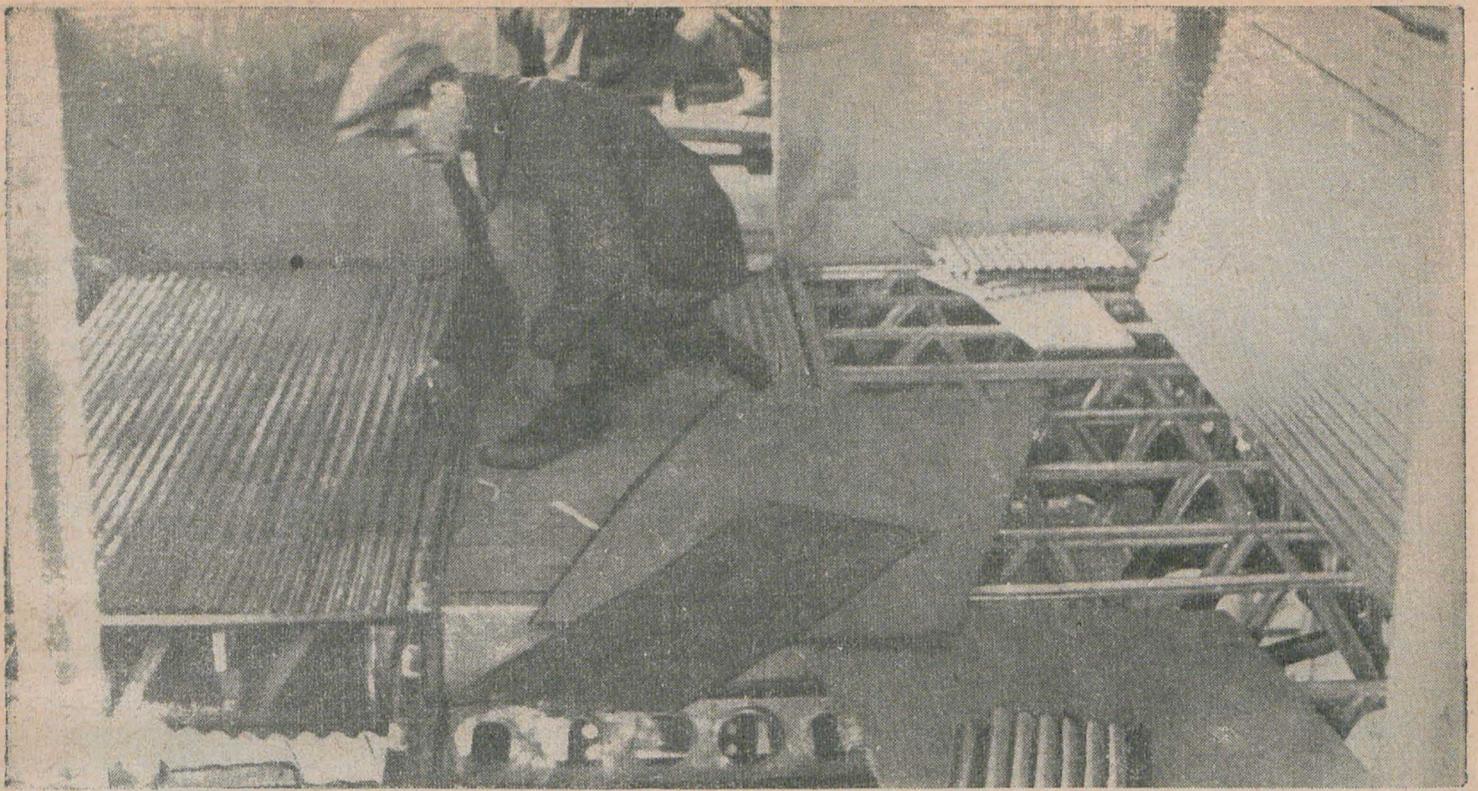
над созданием тридцатых первенцев, взмывших над Страной советов, странами Европы и Америки. Эти перелеты памяты всему миру. Еще в 1938 году заслуженный летчик республики тов. М. М. Громов на скоростном цаговском самолете «Пролетарий» совершил перелет по столицам Европы в 34 летных часа.

В 1927 году впервые в истории авиации «Наш ответ» пронесся над Уралом, таежными джунглями Сибири и высокими кряжами Манчжурии, через Байкал и Охотское море по маршруту Москва — Токио — Москва.

АНТ-9 «Крылья Советов», кружил в 1929 году над Берлином и Парижем, над Лондоном и Римом. А «Страна советов», самолёт, носящий на своем борту все тот же славный знак АНТ-1, совершил перелет из Страны советов в Америку.

Пять моторов в 2.400 лошадиных сил проревели в позапрошлом году в воздушной стихии над пролетарской столицей. Этот крылатый дом, вмещающий 36 пассажиров и 5 человек экипажа, мощная и изящная машина, был АНТ-14 «Правда». То была победа мирового значения.

Но пролетариат Союза в своем победном завоевании мировой техники уже не удовлетворен великаном АНТ-14. Он требует самолетов еще более мощных, более грузоподъемных, еще более быстрогоходных.

На постройке агитсамолета «Максим Горький». Слесарь Т. Кулков за обшивкой пола будущего помещения кафе

**

В макетном зале ЦАГИ вдоль стены протянулся деревянный макет фюзеляжа в натуральную величину будущего самолета «Максим Горький».

Каким мы увидим этого воздушного бойца первого мая 1934 года?

... Утро. В небе медленно плывут облака. Воздух дрожит от жары работающих винтов. Широкое поле московского аэродрома, влажное от ночной росы, еще сдерживает на своей зеленой груди рвущихся ввысь истребителей. «Максим Горький», металлический моноплан со свободно несущим крылом, блестит своей серебристой, гофрированной чешуей. Он стоит на масляном шасси, оканчивающемся двумя гигантскими вилками, из которых каждая обхватывает пару спаренных колес. Вес каждого колеса, высотой в два метра, толщиной почти в метр, превосходит вес всего самолета АНТ-1.

На передней кромке каждой половины крыла расположились на тонких стальных рамах по три мотора, закрытые алюминиевыми кожухом-капотом.

На спине могучего тела самолета на общей моторной раме стоят еще два мотора. Огромная мощность моторов — около 6 000 лошадиных сил — позволяет гигантскому самолету нести на себе в воздухе почти 7 тонн полезного груза, не считая большого запаса горючего, рассчитанного на полет в 2 000 километров без посадки.

**

По широкому, с удобными перилами трапу, мы поднимаемся во внутрь корабля, мишуем буфетное помещение, пилотные рубки. В носовой части самолета перед нашим взором открывается великолепный салон с овальным передним контуром, с зеркальными окнами. На оплах шелковые синие занавеси. На фоне стен, обитых кожей и материей — мягкие кресла. В простенках между окон — вазы с живыми цветами. На полированных столиках — электрические лампы и шиб-

менные приборы. Здесь работают в часы полета, культработники и журналисты.

А в это время в соседней пилотской кабине, на мягких креслах, под стеклянным потолком сидят пилоты.

Через двустворчатую дверь отсюда можно пройти в большое светлое помещение — радиопередающий центр. На стенах этой комнаты расположены радиопри-

сти, спрессованной наподобие войлока? Это радиоприемный центр, где радист принимает телеграммы со всех концов мира в адрес «Максима Горького».

Мы идем вдоль крыла по широкому коридору. Налево типография. В другой половине крыла подобное помещение типографии и комната отдыха.

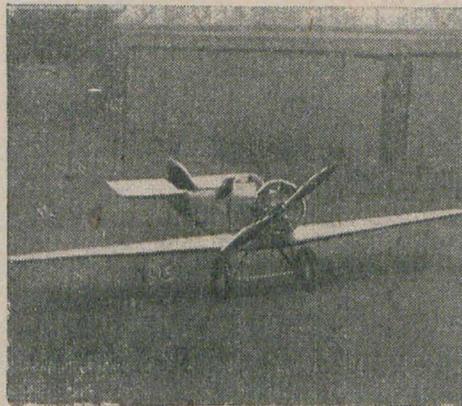
«Максим Горький» имеет собственную электростанцию. Маленькая ГЭС питает ток лампочки, радиоприборы, типографскую офсет-машину, кухню, мощный проектор, проекционный фонарь, внутреннюю сигнализацию, телефон.

**

Было время, когда ЦАГИ ютился в двух-трех комнатных бывшего дома сибирского меховщика Михайлова, а теперь, когда производственные и научно-исследовательские корпуса ЦАГИ занимают два огромных квартала ЦАГИ тесно в Москве. В городе нормально развиваться и расти ЦАГИ не может. Размеры заводских самолетов стали такими, что их трудно даже в разобранном виде доставлять на аэродром. Бывали случаи, когда для доставки самолета на аэродром приходилось переносить торговые ларьки и снимать трамвайные мачты и электрические провода.

Уже составлен проект нового строительства ЦАГИ с огромным аэродромом, гидродромом, производственными и научно-исследовательскими корпусами, социалистическим городом.

И когда мы будем праздновать двадцатилетний юбилей ЦАГИ, иные сверхскоростные вихри загудят в новых аэродинамических трубах, рядом с которыми действующая сейчас аэродинамическая труба ЦАГИ, одна из величайших в мире, покажется игрушечной. Визиты те время, когда десятки воздушных агитаторов типа «Максим Горький» будут реять над Страной советов и, содрогая побежденную стихию гулом тысячесильных моторов, понесут в разные концы огромной радостной страны великую силу знаний и социалистической культуры.

АНТ-1, первый в СССР моноплан смешанной конструкции, построенный ЦАГИ в 1921 г.

ры, которые передают на землю во время полета через мощные репродукторы всевозможные сообщения. В этой же комнате находится радиотелеграф.

Новая комната. Рубка механика. А рядом просторное, сверкающее белизной помещение буфета-кафе.

Мы в кино-фотолаборатории. Посреди комнаты стоит проекционный кинофонарь. В хвосте фюзеляжа спрятан складной экран таких размеров, что при посадках несколько тысяч человек смогут увидеть на нем последние новинки кинематографии или фильм, заснятый в воздухе и проявленный во время полета.

Но что помещается в этой комнате? Почему она изолирована от внешних звуков особой материей из верблюжьей шер-

ПОДАРОК XVI ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЯ

В Москве открылось регулярное троллейбусное сообщение на участке Белорусско-Балтийский вокзал—Окружная железная дорога. Первый троллейбус выпущен в подарок XVI годовщине Октября от рабочих, ИТР и служащих автозавода им. Сталина, завода «Динамо», Ярославского завода и НАТИ.

Мострамвайтрэст заказал еще 20 троллейбусов для новых линий.

Фот. Е. Микულიной

Новый озелененный цех получил Харьковский тракторный завод.

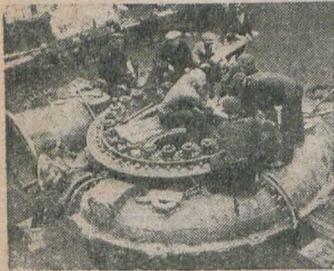
На снимке: озелененный моторно-тракторный цех.

Золото на Кубани. Большие работы развернулись на Кубани — в Карачае, где организованы прииски трестом Лабаззолота.

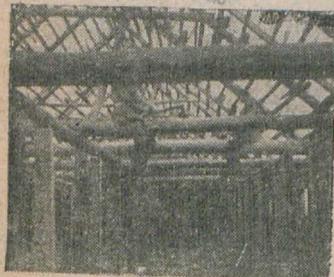
На снимке: промывка золота на одном из приисков Лабаззолота.

Первая турбина мощностью в 15 тыс. лощ. сил выпущена на заводе МЗ им. Калинина в Москве.

На снимке: комсомольцы на монтаже турбины.

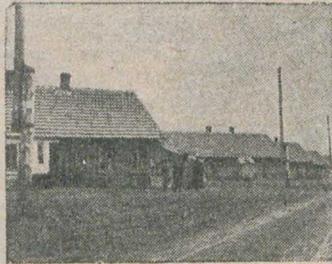
На пути к зажиточной жизни. В колхозе им. Фрунзе (Иванов-

ская область. Родниковский район) построено два новых скотных двора на 400 голов скота, большая электростанция, две

зерносушилки, столовая, детские ясли и 20 новых жилых домов для колхозников. Внизу (слева) показана новая конюшня.

Усилиями еврейских колхозников колхоза «Горопашик» в

Евпаторийском районе построен электрифицированный поселок в 45 жилых домов по 6 комнат в каждом, общий вид которого показан на снимке.

В колхозе им. 13-й годовщины Октября (Спасская слободка, Солнечногорского района, Моск.

обл.) проводятся работы по электрификации. Скотный двор и избачитальня уже получили освещение. В дома колхозников проводится электричество.

Слесарь Родькинского торфокосового завода Вывоский в результате технической учебы изобрел загрузочный бункер, которым заменяется немецкий бун-

кер. Новый бункер предотвращает утечку газа и отравление атмосферы в рабочих помещениях.

Смотр молодых музыкальных талантов недавно прошел в Узбекистане.

Этот конкурс, явившийся продолжением Всесоюзного смотра молодых талантов, прошедшего в Москве, показал огромный культурный рост прежде отсталой окраины царской России.

На снимке: 14-летний скрипач Холходжа Тохтасинов и 13-летний Алимджан Абдусамов, тоже обучающийся игре на скрипке.

Пуговицы из целлулоида — новое производство, освоенное фабрикой им. Балакирева в Москве.

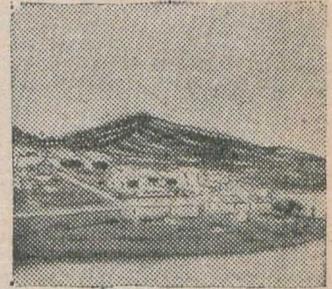
На снимке: сортировка пуговиц.

На паровозоремонтном заводе в Ленинграде достигнут способ хромировки деталей паровоза, обеспечивающий прочность деталей, увеличение срока их службы в

пять раз и вторичное использование старых деталей. На снимке: загрузка деталей в хромировочную ванну.

Камчатка растет. Неподалеку от Петропарловска строится новый городок Аюо, общий вид которого показан на снимке.

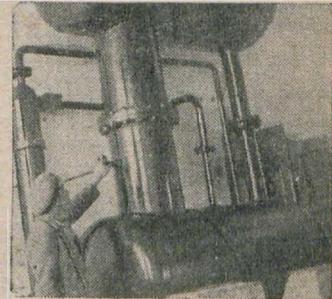

В Воронеже, который до революции был захолустным губернским городом, недавно на пло-

щади Революции выстроена гостиница на 500 номеров.

В Челябинске успешно работает кислородный завод, снабжающий кислородом Башкирию, Ка-

релингу, Белоруссию и другие пункты СССР.

На снимке: мощный компрессор засасывающий воздух.

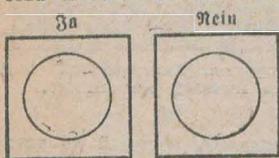
Новые железнодорожные линии, связывающие районы с новыми индустриальными центрами, строятся в Сибири.

На снимке: новая ж.-д. линия, связывающая Кузнецкий

завод с основными железнодорожными магистралями Сибири. Новая линия выходит с территории завода через туннель.

«Выборы» в фашистской Германии. В Германии проведены «плебисцит» и «выборы» в рейхстаг. Каждый германский избиратель получил два избирательных листа: один — для «плебисцита», другой — для «выборов» в рейхстаг. На первом листе стоит следующий вопрос для избирателя: «одобряешь ли ты, немецкий мужчина, и ты, немецкая женщина, политику твоего правительства и готов ли ты счи-

тать ее выражением твоих собственных взглядов и стремлений и торжественно присоединиться к ним?» По сообщению национал-социалистической печати, выборы дали блестящий результат для правительства. В выборах участвовало 95,2 проц. всех имеющих право голоса. Однако, несмотря на террор, свыше трех миллионов голосов признаны «недействительными». Другими словами, три с лишним миллиона человек мужественно голосовали против, 3,3 миллиона «недействительных» голосов — это немногим меньше того количества голосов, которые компартия получила на выборах в рейхстаг 5 марта. Ныне, несмотря на неслыханный террор и дикую травлю компартии, свыше трех миллионов пролетариев открыто демонстрировали свою ненависть к фашистской диктатуре. Итоги выборов нанесли сокрушающий удар мифу о «единстве нации». Они свидетельствуют о растущей неустойчивости и внутреннею и международном положении германского фашизма.

На снимке: лист «плебисцита». В квадратах кружки, в которых избиратель должен был поставить крестик в зависимости от положительного или отрицательного ответа.

Борьба арабов в Палестине. В Палестине вспыхнуло движение арабского населения. В крупных центрах страны происходят выступления арабских трудящихся масс против английских войск и полиции. Английский империализм содействует расселению еврейских иммигрантов в имеющих стратегическое значение пунктах страны и приходит на помощь сионистам в их захватнической политике, направленной против ара-

бов. Политика английского империализма и продажных лидеров феодально-буржуазного арабского блока, наиболее благоприятная для еврейских коло-

низаторов Палестины, вызвала взрыв недовольства арабских масс. Движение арабов Палестины является новым толчком для развития национально-ре-

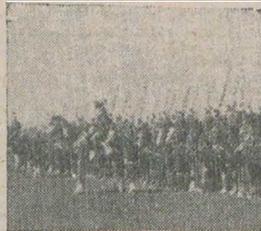

волюционного движения в арабских странах. Расстрел английскими войсками мирной демонстрации арабов в Яффе вызвал сильное возмущение не только в Палестине, но и в соседних арабских государствах.

На снимках: наверху — разгон арабской демонстрации в Яффе; внизу — патруль английских войск на улицах Дамаска.

Пятинадцатилетие независимости Польши. В Польше с большой торжественностью отпразднована пятинадцатилетняя годовщина восстановления польского государства. В Варшаве на Мокотовском поле состоялся военный парад, который принимал маршал Пилсудский. Польский офицер «Газета Польска» в статье, посвященной годовщине независимости, констатирует, что в отличие от меньше-

виков и польских социал-демократов большевики были единственной партией, которая последователь-

но выдвигала принцип самоопределения наций и их право на независимость.

На снимке: польский уланский полк на параде по случаю пятинадцатилетия независимости Польши.

Перенесение праха Бласко Ибаньеса в Испанию. При торжественной обстановке состоялось погребение праха Бласко Ибаньеса в Мадриде. Как известно, знаменитый испанский писатель умер в изгнании, на своей роскошной вилле близ Ментоны (Франция). Бласко Ибаньес являлся ярким врагом свергнутого ныне испанского монарха Альфонса XIII, против которого он выпустил нашу-

мешный памфлет «Разоблаченный Альфонс». Нынешнее республиканское правительство решило почтить память знаменитого романиста и воздать ему должное, как политическому борцу, перенеся его останки на родину. Погребение состоялось при огромном стечении публики и в присутствии президента Испании Алкала Саморы.

Польские музыканты в Москве. Москву посетили два крупнейших польских музыканта, Кароль Шимановский и Грегор Фительберг. Их приезд в Москву расценивается, как первый серьезный шаг сближения между польским и советским музыкальным миром. Кароль Шимановский — композитор с мировым

именем, стоящий в центре польской музыкальной жизни, Шимановскому принадлежит ряд фортепианных прелюдий и крупных симфонических, оперных и ораторных произведений. Грегор Фительберг — один из основателей и вождей «молодой Польши в музыке». Мастера «Молодой Польши» сыграли большую роль в освежении

музыкального мастерства и обогащения его мелодикой, почерпнутой из сокровищницы польской народной песни. Концерты Шима-

новского и Фительберга вызвали большой интерес советских музыкантов и общественности.

На снимках: сверху — Кароль Шимановский, внизу — Грегор Фительберг.

Высылка английского журналиста из Германии. Германскими властями арестован мюнхенский корреспондент «Дейли Телеграф» английский журналист Пантер. Официальное сообщение германского правительства указывает, что Пантер был арестован по подозрению в шпионаже. Вместе с тем указывается, что Пантер исполнил свои журналистские обязанности в таком духе, что его дальнейшее пребы-

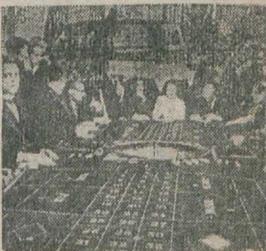
вание на германской территории является нежелательным. Вскоре, однако, было объявлено, что Пантер будет выпущен на свободу и выслан из Германии. В журналистских кругах Англии полагают, что арест Пантера был сознательной попыткой запугать иностранных корреспондентов и заставить их более серьезно считаться с национал-социалистической цензурой. Тот факт, что в то время как Франция решительно и энергично реагировала на репрессии германских властей к журналистам, — английское правительство воздерж-

лось от решительных действий в связи с арестом Пантера, рассматривается в кругах печати как демонстрация по отношению к Франции. Считают, что английское правительство своей сдержанностью в этом вопросе дает понять французам, что нельзя рассчитывать на английское сотрудничество во всех выступлениях против Германии.

На снимке: английский журналист Пантер.

Победа германской «культуры». По распоряжению германского правительства в Баден-Бадене открыты

залы для игры в рулетку. Это первое германское учреждение этого рода. Город Баден-Баден и французский арендатор рулетки извлекают, разумеется, немалые доходы из этого предприятия. Германская «культура» шагает вперед!

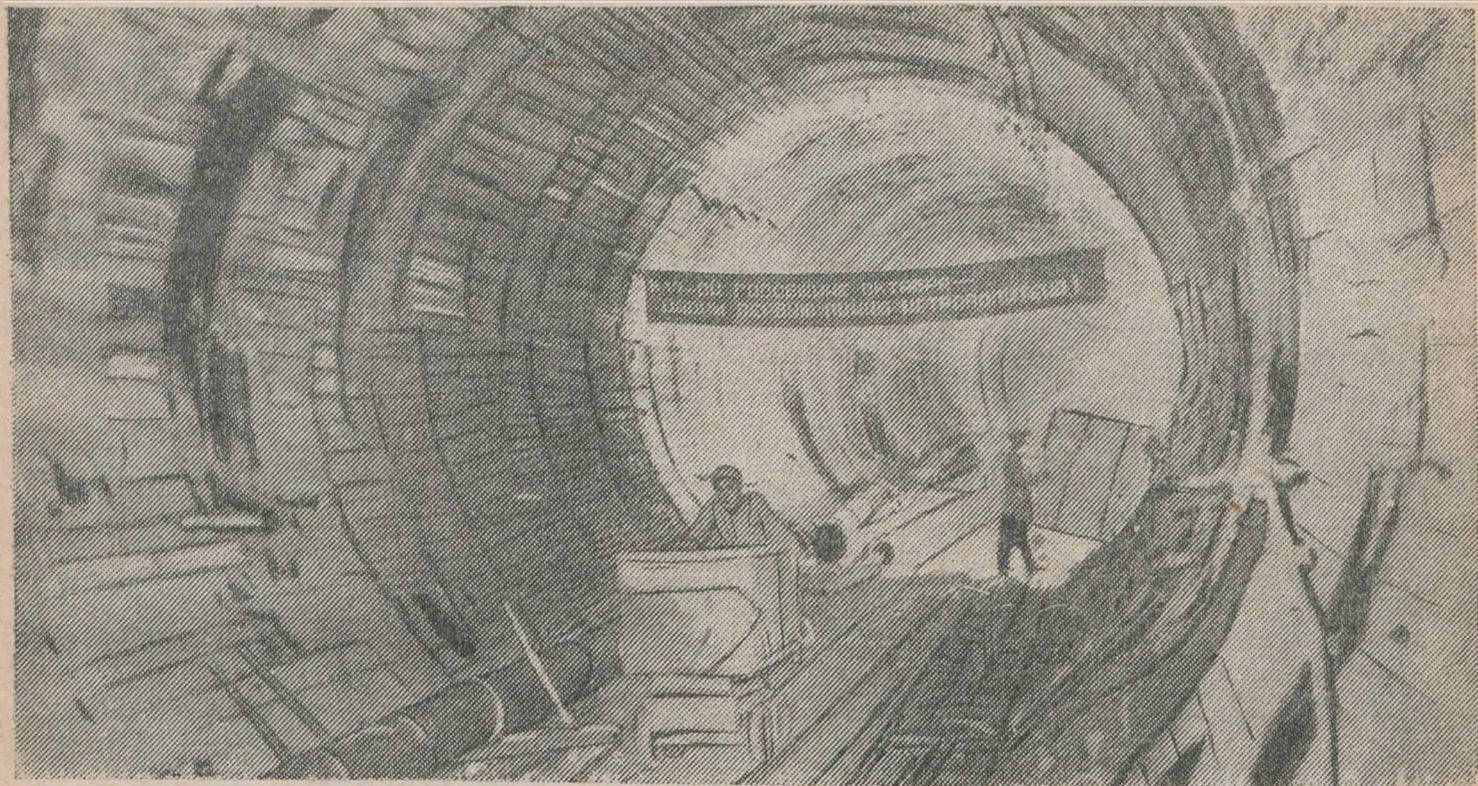
ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

В декабре кончается ваша подписка.

Возобновите подписку на 1934 год немедленно.

Подписка принимается: Москва 6, Страстной бульвар, 11, Жургазобъединение и повсеместно почтой и отделениями Союзпечати.

МЕТРОПОЛИТЕН СТРОИТСЯ

Вчера закончен туннель шахты 10-11, по которому пройдет первый поезд московского метрополитена
Фото А. Великжанова

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ.

Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар, 11

Издатель—Журналино-газетное объединение

Уп. Главлита В-70189 Изд. № 349 165000 экз. в 6 л. Сд. набор 15/XI, подп. к печ. 1/XII Стат А1—210×297 Кол. б. л. 1.25. Выпускала И. Ахрап.
З. Т. 1421 Отпечатано в 7-й типографии „Искра революции“ Мосооблиграфга, Москва, Арбат, Филипповский пер., 13. Тираж 220 000

КОНКУРС

на лучшее распространение второй серии биографий (24 кн.) „Жизнь замечательных людей“

1. Конкурс производится с 1 декабря 1933 г. по 1 марта 1934 г.
2. В конкурсе могут принять участие все общественные распространители, отдельные читатели и общественные организации, заинтересованные в широком распространении второй серии „Жизнь замечательных людей“.

3. Премируются общественные распространители, читатели и отдельные организации, добившиеся наилучших результатов по сбору подписки на „Жизнь замечательных людей“ на наиболее продолжительные сроки.

4. Для премирования установлены следующие 137 премий:
Одна 1-я премия — путевка в санаторий (300 р.). **Одна 2-я премия** — путевка в южный дом отдыха (250 р.). **Две 3-х премии** — поездка в Москву (225 р.). **Три 4-х премии** — поездка по Волге (200 р.). **Пять 5-х премий** — подписка на 12 мес. на журнал „Театр и драматургия“. **Пять 6-х премий** — комплект „Литературного наследия“ за 1934 год. **Двадцать 7-х премий** — 24 книги второй серии „Жизнь замечательных людей“. **Сто 8-х премий** — годовая подписка на одно из следующих изданий: „Рост“, „Литературная газета“, „Советское искусство“, „Огонек“. Выбор издания предоставляется премированным. По желанию премии могут быть заменены деньгами.

Премии присуждаются жюри конкурса не позднее 20 марта 1934 г.

Подписная цена на „Жизнь замечательных людей“—12 мес. (24 кн.) — 25 р. 20 к., 6 мес.— (12 кн.) — 12 р. 60 к.

Подписка оформляется на подписных листах, которые вместе с деньгами должны пересылаться в Журналино-газетное объединение, массово-тиражный сектор—Москва 6, Страстной бульвар, 11.

На подписных листах нужно делать пометки: „К конкурсу на „Жизнь замечательных людей“ и обязательно ясно указывать фамилию и адрес общественного распространителя.

Жургазобъединение

ФОРМА ПОДПИСНОГО ЛИСТА

Подписной лист на подписку „Жизнь замечательных людей“ на 1934 год

№ пп.	Фамилия подписчика	Адрес подписчика	Кол. экз.	Срок подписки	Сумма	Расписка подписчика
1						
2						
3						
4	и т. д.					

Общественный распространитель
Когда переведены деньги

Адрес

ПРИНИМАЕТСЯ
ПОДПИСКА
на 1934 год

ЗА РУЛЕМ

— орган ЦС Автодора, массовый популярный двухнедельный иллюстрированный журнал, освещающий вопросы автостроения, автоэксплуатации, дорожного строительства и др.

Подписная цена: 12 м.—7 р. 20 к., 6 м.—3 р. 60 к., 3 мес.—1 р. 80 к.

АВТОДОР

— двухнедельный бюллетень, освещающий опыт автодорожской работы, борется за укрепление автодорожских рядов.

Подписная цена: 12 м.—3 р. 60 к., 6 м.—1 р. 80 к., 3 мес.—90 к.

БИБЛИОТЕКА ЗА РУЛЕМ

— популярно-техническая серия книжек, посвященная различным вопросам автотракторного и дорожного дела и могущая служить учебным пособием для автодорожского актива, учащихся автодорожских курсов и техникумов и гаражных работников. 24 выпуска в год.

Подписная цена: 12 м.—9 р., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 25 коп.

Подписка принимается: Москва 6, Страстной б., 11, Жургазобъединение и повсеместно почтой и отделениями Союзпечати.

Жургазобъединение

АНгл. и Нем. языки

БЕЗ ОТРЫВА ОТ ПРОИЗВОДСТВА
ПОСОБИЯ ОБЩИЕ И ПО ОСНОВН.
СПЕЦИАЛЬН. ПРОМЫШЛ. И С.Х.
курсы передаются

по **РАДИО**
условия **ОБУЧЕНИЯ, СНАБЖЕНИЯ**
пособиями высылаются
ЗА 30 КОП. МАРКАМИ.

ЦЕНТР. ИН-ТУТ ЗАОЧН. ОБУЧ.
ИН-ЯЗ МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ,
М. ХАРИТОНЬЕВСКИЙ пер. Ч. Тел. 4-45-35

Жизнь оккупированной Бессарабии, капиталистической Румынии и Советской Молдавии (АМССР) всесторонне освещается на страницах ежемесячного иллюстрированного журнала

КРАСНАЯ БЕССАРАБИЯ

Принимается подписка на 1934 г. (9-й год издания)

„Красная Бессарабия“—орган общества бессарабцев
Каждый бессарабец и каждый сочувствующий борьбе за освобождение грядущих Бессарабии должен быть подписчиком и распространителем „Красной Бессарабии“.
Подписная цена: 12 мес.—3 р., 6 мес.—1 р. 50 к., 3 мес.—75 к.

Подписка принимается: Москва, 6, Страстной бульвар, 11, Жургазобъединение, повсеместно почтой и отделениями Союзпечати. Жургазобъединение

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР „Гутенберг“ необходимо для печатания бланков, конвертов, имени, отчества и фамилии, стихов, повесток и пр. 220 кауч. букв, цифр, знаков и украшений с приклад. и руковод. 8 р. 50 к., 320 букв—12 р. То же 500 букв—15 р.

Пересылка за счет заказчиков. Высылается по получении задатка в 5 рублей. Производство Е. И. Генфанштейн. Одесса, ул. Зиновьева, 36/Б.

Таблица займа

„3-го решающего года пятилетки“

10—11 ноября в Самаре состоялся 22-й тираж займа „Третьего решающего года пятилетки“
Выигрыши пали на следующие номера серий и облигаций:

№№ серий	№№ облигаций	Сумма выигрыша	№№ серий	№№ облигаций	Сумма выигрыша	№№ серий	№№ облигаций	Сумма выигрыша
0120	12*)	200 3730	31*)	500 7400	1—100	50		
0255	29*)	500 3749	53*)	200 7473	16*)	200		
0274	03*)	500 3885	19*)	500 7598	43*)	200		
0419	28*)	200 4032	26*)	200 7731	75*)	200		
0510	68*)	200 4158	79*)	500 7833	65*)	200		
0722	93*)	200 4213	85*)	500 7936	73*)	500		
1031	34*)	200 4303	59*)	500 8007	39*)	200		
1120	18*)	500 4691	1—100	100 8175	72*)	200		
1329	48*)	200 4707	54*)	200 8233	18*)	200		
1360	59*)	200 4882	23*)	200 8404	63*)	200		
1368	06*)	500 4930	61*)	200 8409	06*)	200		
1398	67*)	200 5075	1—100	50 8438	1—100	50		
1763	1—100	20 5442	1—100	50 8525	50*)	200		
1951	50*)	200 5836	56*)	200 8552	88*)	200		
2098	05*)	200 5873	62*)	200 8565	05*)	500		
2105	17*)	200 6092	81*)	500 8569	90*)	500		
2192	1—100	50 6141	94*)	200 8591	81*)	500		
2277	05*)	500 6295	40*)	200 8685	41*)	200		
2366	63*)	200 6349	55*)	500 9021	47*)	500		
2428	46*)	200 6438	1—100	50 9069	76*)	500		
3162	34*)	200 6546	33*)	200 9201	02*)	500		
3168	60*)	200 6731	81*)	500 9216	53*)	200		
3207	01*)	200 6788	01*)	500 9244	10*)	500		
3510	54*)	200 6821	20*)	200 9336	18*)	200		
3645	36*)	200 6983	87*)	200 9567	33*)	200		
3684	60*)	200 7121	61*)	200 9760	46*)	200		

*) Все прочие 99 обл. этой серии выигр. по 20 р. каждая

ДИРЕКТОРАТ

ПОСЫЛОЧНОЙ ТОРГОВЛИ
ГОР Т

Москва 12, Москворецкая, 26/7

Сектор наглядных пособий ПОСЫЛОЧНОЙ ТОРГОВЛИ рекомендует вниманию техпропов, вузов, рабочих, школ и др. наглядные пособия!

По свету и звуку:

	Цена
Фотомер Жюли	9—
Вогнутое зеркало в дерев. оправе	9—
Вогнутое и выпуклое зеркало в деревян. оправе (комбинированное)	14—70
Вращающиеся зеркала	83—20
Осциллограф	70—40
Призма трехгранная на штативе	19—20
Микроскоп школьный с увеличением в 180 раз	207—60
Лупы препарировальные со столиком по типу Лейтца	48—65
Оптическая шайба Гартля	64—
Набор для изучения трехцветной печати с печатным руководством	4—10
Спектроскоп прямого зрения с постоянной щелью	34—60
Спектроскоп прямого зрения с раздвижной щелью	43—50
Спектроскоп прямого зрения с сравнительной призмой и осветительным зеркалом	47—40
Спектроскоп школьный с	

	Цена
трубкой и шкалой для отсчета длины волны	169—
Спектроскоп на штативе 2-й трубный	107—50
Калориметр Дюбаско	213—75
Бинокли призматические 6×30	153—60
Лупы с ручкой в диаметре 60 мм.	4—40
Лупы с ручкой в диаметре 50 мм. с металлич. ручкой	7—70
Лупы с ручкой в диаметре 50 мм.	3—60
Лупы с ручкой в диаметре 40 мм.	2—82
Лупы с ручкой в диаметре 35 мм.	2—60
Лупы с ручкой в диаметре 30 мм.	2—30
Лупы складные в два стекла	5—40
Лупы складные в одно стекло	3—85
Лупы минералогические с микроточком с увеличением в 8 раз	5—85
Лупы часовые в одно стекло	2—75
Зубчатое колесо Савара	15—40
Сирена Оппельта	12—80

По психотехнике:

	Р. К.
Кимограф	208—
Приспособления для удлинения ленты	102—40
Приспособление для вращения кимографа	115—20
Барабанчик Морья	40—85
Кинемометр	172—80
Прибор Шульца	148—50
Трехмер	115—20
Суппорт по меди	216—30
Прибор Руппа	103—70
Прибор Руффера	128—

	Р. К.
Тахистоскоп Нечаева	256—
Машина технической сообразительности	204—80
Скользкий циркуль	39—70
Толстотный циркуль	53—75
Динамометр для измерения становой силы	101—
Динамограф по Леману	212—50
Прибор для определения сообразительности слесарей	450—

Измерительные инструменты и лабораторные принадлежности:

	Р. К.
Внутромеры обыкновенные	1—30
Внутромеры пружинные	5—85
Кронциркули пружинные	5—80
Угольники металлические	1—30
Ножевые станки без полотен	8—80
Воронки для горячего фильтрования латунные без треножника	13—

	Р. К.
Спиртовые лампочки медные	5—
Штатив Бунзена	32—
Весы аналитические по Сартариусу на 200 г. завода „Метрон“	345—60
Разновес к аналитическим весам до 100 г.	57—79
Весы теххимические в шкафике завода „Метрон“	217—60
Микровесы завода „Метрон“	640—

Диапозитивы на пленке серии „Основы политехнизма“:

	Р. К.
Электричество и его использование	33—32
Горное дело	143—36
Контейнеры	5—18
Автоблокировка	10—92
Вагоны	8—96
Тепловоз	16—10
Автосцепка	11—90
Паровоз	27—16
Автотормоз	13—02
Дорожное дело	51—80
Радиопромышленн. СССР	10—08
Дорожное строительство	11—48
Коммунальное строительство	12—72

	Р. К.
Производство электроламп	6—72
Минеральное сырье	6—02
Вентиляция промышленных сооружений	5—60
Паровые турбины	11—20
Устройство токарного станка	11—06
Сверлильные станки	11—20
Обработка металлов резанием	11—20
Устройство фрезерн. станка	16—10
Шлифовальные станки	11—48
Аппарат для демонстрации киноплёночных диапозитивов „Алоскоп“	155—

Заказы выполняются по получении 50% стоимости товара

Заказы и деньги направляйте: Москва 12, Москворецкая, 26/7 Директорату посылочной торговли ГОР Т.

Наш расчетный счет в Московской областной конторе Государственного банка № 6757.

Каталог наглядных пособий и диапозитивов высылается по получении 20 коп. почтовыми марками.

Поступили в продажу издания

ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Феодализм на Востоке

Столица Золотой орды — Сарай-Берке.

А. Якубовского (17 автот), ц. 1 р. 50 к.

Книги высылаются по получении стоимости. Торгующим организациям скидка на обычных условиях. Пересылка за счет заказчика.

Самарканд при Тимуре и Тимуридах

А. Якубовского (20 автот), ц. 3 р. 50 к.

Французское искусство эпохи разложения феодализма и буржуазной революции

И. Иоффе (41 автот), ц. 4 р. 50 к.

Кольцо Нибелунга

Рихарда Вагнера. И. Иоффе, ц. 50 к. Сасапидское серебро и бронза. (24 фото), ц. 3 р.

Служанка — госпожа

Опера-буфф Перголези. С. Гинзбург, ц. 50 к. Краткий справочник с планом Эрмитажа, ц. 1 р.

Заказы и деньги направлять: Ленинград, Набережная 9 Января, д. № 34, издательский отдел Госэрмитажа.

Говорите ли вы по-немецки?

Практический самоучитель для быстрого изучения немецкого разговорного языка, ц. 4 р. 75 к.

РАЗГОВОРНЫЙ РУССКО-НЕМЕЦКИЙ СЛОВАРЬ
857 стр., ц. в перепл. 11 р. с пересылкой 12 р. 40 к.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА, ц. 1 р. 75 к.

КАК САМОМУ ИЗУЧАТЬ НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК (метод пособия), ц. 1 р. 25 к.

Книги высылаются наложенным платежом по получении не менее 50% их стоимости. Адрес: Москва, 9, абон. ящик № 168, автору В. Рябову.

ТЕХНИКЕ РОСПИСИ

(разрисовка) по всевозможным материям и материалам ЗАОЧНО ОБУЧАЮТ ГОСКУРСЫ Сокольнического культмассового сектора

Умение рисовать обязательно. По окончании выдается свидетельство. Подробности за 20 к. марками.

Москва, Сухаревская, пл., Пятнадцать кварталов пер., 9/10. Курсы.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗАКАЗЫ

на все товары как экспортные, так и импортные принимаются во всех магазинах

ТОРГСИНА

При сдаче заказа уплачивается полная стоимость товара по ценам прейскуранта.

Упаковка и пересылка за счет Торгсина

Срочное и аккуратное исполнение заказов гарантируется.

Товары лучшего качества. Продажа за золото, серебро, бриллианты, а также на иностранную валюту.

Спешите подписаться на 1934 год

ОГОНЕК

двухнедельный массовый общественно-политический иллюстрированный журнал под редакцией Мих. Кольцова.

Подписная цена: 12 мес. — 6 р., 6 мес. — 3 р., 3 мес. — 1 р. 50 к.

РОСТ

двухнедельный массовый литературно-художественный и культ.-бытовой журнал.

Подписная цена: 12 мес. — 6 р., 6 мес. — 3 р., 3 мес. — 1 р. 50 к.

ЖИЗНЬ

замечательных людей

вторая серия биографий при ближайшем участии М. Горького.

В 1934 году будут изданы биографии Желябова, Вагнера, Фр. Бекона, Бальзака, Вольтера, Магеллана, Эдисона, Лермонтова, Салтыкова-Щедрина, Франклина, Ульрих фон Гутен, Чехова, Леонардо да Винчи, Марата, Лассала, Бессемера, Радищева, Форда, Некрасова, Майера, и др.

Подписная цена: 12 мес. (24 кн.) — 25 р. 20 к., 6 мес. (12 кн.) — 12 р. 60 к., 3 мес. (6 кн.) — 6 р. 30 к.

Библиотека

ОГОНЕК

серия книжек — печатает лучшие произведения советских и иностранных авторов.

Подписная цена: 12 мес. (72 кн.) — 12 р., 6 мес. (36 кн.) — 6 р., 3 мес. (18 кн.) — 3 р.

Подписка принимается: Москва, 6, Страстной бульвар, 11, Жургазобъединение и повсеместно почтой и отделениями Союзпечати.

Жургазобъединение

ГОС. ХИМ. ФАРМ. ЗАВОД «ФАРМАКОН» ЛЕНИНГРАД

СПЕРМИН ПО ПРОФ ПЕЛЮ

КЛИНИЧЕСКИ ИСПЫТАН И ПРИМЕНЯЕТСЯ В ТЕЧЕНИИ 30 ЛЕТ при неврастении, половом бессилии, старческой слабости, артериосклерозе и малокровии

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ САНИТАРИИ И ГИГИЕНЫ С. С. С. Р.

ИМЕЮТСЯ ТАКЖЕ В ПРОДАЖЕ: ОВАРИН, ФОАЛИКУЛЕН, МАММИН, ПИТУИТРИН, ТИМОФИЗИН, АСТМОЛКЗИН.

ВНИМАНИЮ РАБОТНИКОВ И ЧЛЕНОВ ОСОАВИАХИМА и ПВО!

Принимается подписка на 1934 год

ОСОАВИАХИМ — орган ЦС Осоавиахима. Двухнедельный иллюстрированный массовый популярный журнал.

Подписная цена: 12 мес.—6 руб., 6 мес.—3 руб., 3 мес.—1 руб. 50 коп.

Химия и оборона — орган ЦС Осоавиахима по вопросам химии и ПВО, ежемесячный журнал, рассчитанный на широкие массы Осоавиахимовцев, в первую очередь на актив, охватывающий химической, военно-химической и противовоздушной работой.

Подписная цена: 12 мес.—6 р., 6 мес.—3 р., 3 мес.—1 р. 50 к.

САМОЛЕТ — орган ЦС Осоавиахима. Ежемесячный журнал рассчитан на авиационный актив Осоавиахима, работников гражданского воздушного флота, на квалифицированные кадры рабочих и средний командный состав авиационной промышленности.

Подписная цена: 12 мес.—9 р., 6 мес.—4 р. 50 к. 3 мес.—2 р. 25 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва 6, Страстной бульвар, 11, Жургазобъединение и повсеместно почтой и отделениями Союзпечати. Жургазобъединение

ВТО ГРИМ, ПАРИКИ, ПЬЕСЫ
магазин, лаборатория и мастерские ВСЕРОССИЙСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ОБ-ВА

ГРИМ И ГРИМИРОВАЛЬНЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЛАБОРАТОРИИ ВТО

Товар	Цена	Товар	Цена
Грим в коробках б. р.	3 10	Тушь для ресниц и бровей (черн. цв.)	3 75
Грим в коробках м. р.	2 80	Краска для бровей и ресниц	4 85
Избор грима в наглядных	3 10	Губ. пом. в серебр. пенале	2 70
Тона грима—нандаши № 1, 2, 3	1 05	Губ. п. м. в деревян. боч.	— 70
Тона грима ост. цвета	— 75	Губ. пом. в деревян. кор.	1 10
Сухие румяна в порош. бол. разм.	1 10	Губ. пом. в бум. пенале	1 50
Паста для снятия грима	1 70	Лак для накладки париков	— 65
Вазелин	— 80	Пудра весовая 200 гр.	2 85
Маган. в бумаж. пенале черн. корячн. шатен	1 25	Масса для изменения формы носа (гумма)	— 40
		Растушовка для грима	— 48

ПРЕЙС-КУРАНТ НА ПАРИКИ И ВОЛОС. ИЗДЕЛИЯ

Товар	Цена	Товар	Цена
Рус. пар. трессован. со лбом	42 —	Бороды с усами большие	9 50
Колов. парики трессован.	39 —	Бороды с усами средние	7 50
Город. парики тре с. со л.	42 —	Бороды с усами малые	5 —
Лысье трессов. разн. цв.	27 —	Усы всех цветов на туюле	1 75
Стриж. трессов. на туюле	48 —	Крепе всех цветов (метр)	1 75
Бобр. трессован. на туюле	50 —	Трансформации (комплект борода, усы, нос, очки) большой разм.	17 50
Дамские с косами трессов. на туюле темн. цв.	107 —	Трансформации (и комплект борода, усы, нос, очки) средний разм.	14 5
Дамские с косами тресс. на туюле светлые	120 —	Трансформации (комплект усы, нос, очки)	7 50
Дамск. под прическу трессов. на туюле тем. цв.	70 —		
Дамск. под прическу тресс. на туюле свет. цвета	89 —		

МАЛЫЕ ФОРМЫ КЛУБНОГО ЗРЕЛИЩА (На правах рукописи)

- „Барак № 5“—Н. Архипова, цена 3 р. 50 к.
- „Взрыв благочестия“—А. Ирошников, ц. 5 р.
- „В нем не ошиблись“—Н. Мерпальский, ц. 5 р.
- „Гибель цивилизации“—И. Кремле, а. цена 4 р.
- „Два груза“—А. Ирошников, ц. 4 р.
- „Заглавная фигура“—М. Шолохов, 3 р. 50 к.
- „Настоящая партия“—Кремлев, цена 4 р.
- „Наступление“—П. Арский, цена 5 р.
- „Когда спал докладчик“—В. Костылев, ц. 5 р.
- „Про дорогу и машину“—В. Громов, цена 3 р.
- „Синяя склянка“—Арк. Булов, цена 4 р.
- „Слушай Иван Иванович“—Н. Архипов, ц. 2 р. 50 к.
- „Сутана“—Г. Градов, цена 4 р.
- „Техника решает“—Н. Архипов, цена 3 р.
- „Точка и многоточие“—Н. Архипов, цена 2 р.
- „Родина“—Скайф, цена 3 р. 50 к.
- „У-36“—Алушкин, ц 4 р.

Книжки театральн. билетов (450 шт.) цена 1 р. Высылаются по первому требованию. Поступают наладке.

Поступили в продажу **ПЛАКАТ-РУНОДСТВО** НАК ГРИМИРОВАТЬСЯ в 2 сериях (ценз. накл. со св. 2 р. 50 к.). ЗАКАЗЫ высылаются наложенным платежом без задатка. ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва, 9. Советск. пл., 28, в ВТО.

ФЛАКОНЫ

из-под духов и одеколора

СДАВАЙТЕ ОБРАТНО промышленности

по установленным ценам ПРИЕМ ПОСУДЫ производится во всех парфюмерных магазинах и ларьках ТЭЖЭ госторговли, кооперации и в аптеках

ПОРТРЕТ

Художественно увеличенный можно получить, прислав любую фотокартонку. Цена за 32 x 40 (размер с папарту) в черн. тоне — 25 руб., в тоне сепии (коричн.) 35 руб. с упаковкой и пересылкой. Задаток 50%. Адрес для писем и денег: Москва, 9 почт. ящ. 346 «Фото-АРС» М. Рубинштейн.

ПОРТРЕТ художеств. увелич.

исполн. с любой фотокартонки размером с паспарту 32 x 40 черн. — 25 р., тон сепии (коричн.) — 32 р., с пересылкой и упаковкой. Лаком дороже на 2 р. Задаток — 50 проц. Исполнение 15 дней, картонка возвращается. Москва, 47, б. Грузинская, 76, кв. 27. К дог. фото-граф Л. В. Самойлович

УХОД ЗА КОЖЕЙ

Веснушки, загар, угри, прыщи, бородавки, морщины, краснота носа, пятна, потливость, мозоли. Письменное руководство для борьбы с этими дефектами высылаются за 5 рублей.

УХОД ЗА ВОЛОСАМИ

Выпадение, облысение, поседение, окраска, удаление. Цена тоже 5 руб. Оба руководства высылаются за 7 р. 50 к. Адрес: Киев, Бессарабна, ватору АННЕ СТАЦЕВИЧ. Абонементы. вщ. № 6

К СВЕДЕНИЮ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ:

«МОСОБЛХИМПРОМСОЮЗ»

ХИМИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ ФАБРИКА

«Гален-Москва»

МОСКВА, 55-БАХМЕТЬЕВСКАЯ УЛ. 2-й ВЫШЕСЛАВЦЕВ ПЕР., 6-А.

Секаровская жидкость (Вытяжка из семян желез). РАЗРЕШ. НКЗ № 8362. Применяется против истощения. Упадка сил, полового бессилия и неврастении во всех ее видах

Активированный уголь «КАРБОЛЕН»

В ТАБЛЕТКАХ, КРУПИЧКАХ И В ПОРОШКЕ ДЛЯ ВНУТРЕННЕГО УПОТРЕБЛЕНИЯ. РАЗРЕШ. НКЗ № 4211. РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ ПРИ РЯДЕ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ, ПРИ ПРОЦЕССАХ УСИЛЕННОГО БРОЖЕНИЯ В КИШЕЧНИКЕ, ПРИ АРТЕРИОСКЛЕРОЗЕ, ПРИ ОТРАВЛЕНИЯХ ОДАМИ, ГРИБАМИ, НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННЫМИ ПИЩЕВЫМИ ПРОДУКТАМИ, В ГИНЕКОЛОГИИ ПРИ СЕРПТИЧЕСКИХ АБОРТАХ И КАК ПРИСЫПКА ПРИ ГНОЙНЫХ РАНАХ И ПЛОХО ЗАКЛЕИВАЮЩИХ ФИСТУЛАХ.

ДЛЯ ЗАЩИТЫ ОТ БЕРЕМЕННОСТИ ВЫПУЩЕНЫ ВАГИНАЛЬНЫЕ ШАРИКИ «ВАГИЛЕН»; ПРИГОТОВЛЕННЫЕ НА ПРОТИВОЗАКОНОМ. НОМ ПРЕПАРАТЕ КИНОЗОЛЕ. РАЗРЕШ. НКЗ № 4211.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ СПОСОБ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПОС. ПРЕПАРАТА

ПРИ ОТСУТСТВИИ НА МЕС-ТАХ ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА В 50% ПОСЫЛОЧНОЙ КОНТОРОИ «ГОРТ» — МОСКВА, МОСКВОРЕЦКАЯ УЛ. 26/7

НА СУММУ СВЫШЕ 200 РУБ. ЗАКАЗЫ МОГУТ ВЫПОЛНЯТЬСЯ НЕПОСРЕДСТВЕННО ФАБРИКОЙ